

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Права кредиторов при банкротстве

Обучающийся

В.Г. Симакин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

кандидат юридических наук А.В. Кирсанова

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Выбранная тема выпускной квалификационной работы заключается в изучении прав кредиторов при банкротстве, их характеристике в зависимости от типа должника, выяснение особенностей регулирования прав отдельных кредиторов при банкротстве, анализ существующих проблем действующего законодательства в обусловленной сфере, коллизий и формирование предложений по совершенствованию законодательства по вопросам регулирования прав кредиторов в делах о банкротстве.

Актуальность исследования заключается в изучении инструментов защиты прав кредиторов при банкротстве, поиске слабых сторон, уязвимых мест в данной сфере, а также путей усовершенствования существующего законодательства в области защиты прав кредиторов при банкротстве.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ соблюдения прав кредиторов при банкротстве физических и юридических лиц с учетом сложившейся судебной практики.

Для достижения указанной цели определены следующие задачи: определение круга прав кредиторов при банкротстве юридических лиц, определение круга прав кредиторов при банкротстве физических лиц, исследование отдельных аспектов защиты прав кредиторов, выявление правовых проблем в регулировании прав кредиторов при банкротстве, формулирование рекомендаций для устранения выявленных проблем.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов и заключения. Объем работы – 89 листов.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Характеристика прав кредиторов в делах о банкротстве.....	9
1.1. Права кредиторов в делах о банкротстве юридических лиц.....	9
1.2. Права кредиторов в делах о банкротстве физических лиц.....	19
Глава 2 Особенности регулирования прав отдельных кредиторов в банкротстве.....	27
2.1. Защита прав кредиторов по текущим обязательствам.....	27
2.2. Защита прав залоговых кредиторов.....	51
Глава 3 Актуальные проблемы законодательного регулирования прав кредиторов при банкротстве.....	59
3.1. Коллизии действующего законодательства в сфере регулировании прав кредиторов.....	59
3.2. Предложения по совершенствованию законодательства по вопросам регулирования прав кредиторов в делах о банкротстве.....	67
Заключение.....	75
Список использованной литературы и используемых источников.....	80

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие национальной экономики возможно лишь при соблюдении свободы предпринимательской деятельности, поскольку экономическое развитие строится на принципах рынка. Однако свобода такой деятельности не должна нарушать права контрагентов, участвующих в ее реализации. Одним из способов финансирования предпринимательской деятельности является кредитование. По данным официальной статистики по итогам 2022 года «совокупный портфель банковских кредитов населения вырос на 9,5%, составив 27,4 трлн рублей»[57]. Кредитование малого и среднего бизнеса показало рекордный всплеск в 2021 г. По данным Фонда содействия кредитованию малого бизнеса Москвы «в декабре прошлого года было выдано 1,3 трлн рублей, а суммарная сумма выдач кредитов за 2021 год составила 10,6 трлн, что превышает показатели 2020 года почти на 40%. Рекордное число МСП, взявших кредит в декабре, в начале 2022 года продолжает поддерживать удовлетворенный спрос на заемное финансирование на максимумах. При этом продолжает расти концентрация кредитования крупнейшими банками: по итогам 2021 года на топ-30 банков приходится 83,9% всех выдач – 8,9 трлн рублей, что на 70% превышает результаты 2020 года, когда небольшие региональные банки также принимали участие в программах поддержки предпринимателей»[33].

При таком высоком росте кредитования как физических лиц, так и юридических лиц, происходит всплеск банкротств. Количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний в 4 кв. 2022 года составило 12262, в 1,6 раз больше, чем в таком же периоде 2021 года, хотя общее число намерений снизилось. При таких неутешительных данных статистики первоочередным вопросом становится соблюдение прав кредиторов при производстве процедуры банкротства.

Сегодня на просторах сети Интернет, в рекламе по телевидению и радио можно найти тысячи соблазнительных предложений избавиться от кредитных обязательств легко и просто, а стоимость таких услуг оценивается в суммы от несколько десятков тысяч рублей, что не может не пользоваться спросом среди недобросовестных коммерсантов и др. В этой связи также не секрет, что в ряде случаев российская практика сталкивается со случаями осознанного разрешения имущественного или иного кризиса путем использования вышеназванными субъектами (юридических лиц, граждан, в т.ч. индивидуальных предпринимателей) методов фиктивного или преднамеренного банкротства, а также к использованию различного рода неправомерных манипуляций в рамках обоснованно возбуждаемых процедур.

Эту противоправную практику пытается искоренить как законодатель путем внесения соответствующих изменений в законодательство, так и Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя и толкуя положения закона.

Положительный эффект сыграли, например, Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ, которым Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее - ФЗ о банкротстве, Закон о банкротстве)[8] дополнен целой главой (III.2) об ответственности руководителя должника и иных лиц (контролирующих должника), в том числе об убытках, причиненных арбитражным управляющим, а также последующие разъяснения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»[51], благодаря которым фактически понижен стандарт доказывания в вопросах доказывания статуса контролирующего должника лица, а также разъяснены положения Закона о банкротстве о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности. Вероятно, именно вследствие этого произошел резкий рост положительной практики привлечения контролирующих лиц к субсидиарной

ответственности (соотношение удовлетворенных заявлений о привлечении к ответственности к всего поданным - 16% в 2016 г., 22% в 2017 г., 38% в 2018 г., 41% в 2019 г., 39% в 2020 г., 46% в 2021 г.).

Несмотря на все положительные аспекты, некоторые проблемы в рамках темы исследования все еще остаются актуальными. Так, в процессе процедуры банкротства часто возникает необходимость в оспаривании сделок должника, во многих случаях такое оспаривание заканчивается отказом в признании сделки недействительной, что неблагоприятно сказывается на правах кредиторов. Выработка единого механизма оспаривания сделок должника позволит избежать необоснованных отказов, а также будет служить подспорьем в работе конкурсного управляющего. В детализации нуждаются нормы о статусе кредитора, поскольку отсутствует четко закреплённая система признаков (элементов), позволяющая систематизировать кредиторов в процедуре банкротства. Еще одной немаловажной проблемой является злоупотребление кредиторами своими правами в части возражений относительно требований друг друга, в результате чего судебный процесс по банкротству превращается в некое подобие «поля битвы», где кредиторы пытаются устранить конкурентов.

Степень научной разработанности проблемы. Тема исследования непосредственно связана с общими вопросами процедуры банкротства, в связи с чем изучению подлежали работы таких авторов, как А.Н. Борисов, Д.В. Дробачёв, С.А. Карелина, И.В. Фролов, Е.В. Шестакова, освящающие общие положения о процедуре банкротства.

В настоящее время банкротству подлежат не только юридические лица, но и физические лица, в связи с чем изучались работы А.Л. Баранникова, В.А. Гуреева, С.П. Ивановой, Д.Н. Землякова, Н.В. Козловой, С.Ю. Филиппова, которые исследуют вопросы защиты прав кредиторов при банкротстве физических лиц.

Непосредственно правам кредиторов при банкротстве посвящены труды С.А. Карелиной, О.А. Ряполовой, К.Ю. Сасыкина, О.М. Свириденко, И.А. Толмачева, Е.В. Шестаковой, Т.П. Шишмаревой и др.

Не смотря на достаточно обширный круг исследований в сфере защиты прав кредиторов при производстве процедуры банкротства, проблемы защиты прав кредиторов в настоящее время имеют место быть.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ соблюдения прав кредиторов при банкротстве физических и юридических лиц с учетом сложившейся судебной практики.

Для достижения указанной цели определены следующие задачи:

- определение круга прав кредиторов при банкротстве юридических лиц;
- определение круга прав кредиторов при банкротстве физических лиц;
- исследование отдельных аспектов защиты прав кредиторов;
- выявление правовых проблем в регулировании прав кредиторов при банкротстве;
- формулирование рекомендаций для устранения выявленных проблем.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении защиты прав кредиторов в процессе проведения процедуры банкротства. Предметом исследования являются нормы, регулирующие вопросы защиты прав кредиторов в процессе проведения процедуры банкротства.

Теоретической основой исследования являются работы А.Л. Баранникова, А.Н. Борисова, В.А. Гуреева, Д.В. Дробачёва, Д.Н. Землякова, С.П. Ивановой, С.А. Карелиной, Н.В. Козловой, О.А. Ряполовой, К.Ю. Сасыкина, О.М. Свириденко, И.А. Толмачева, С.Ю. Филиппова, И.В. Фролова, Е.В. Шестаковой.

Методика и методология исследования. Исследование проводилось с применением комплекса средств: анализа, системного, сравнительно-правового и формально-юридического методов. Так, например, при помощи

системно-правового и сравнительно-правового методов исследуемая правовая область рассматривалась в единстве и целостности, устанавливалась взаимосвязь законодательства.

Нормативно-правовую основу исследования составили гражданское, арбитражно-процессуальное, административное законодательство. Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной и иной правоприменительной практики, сведения о банкротства, находящихся в производстве за 2022-2023 гг., статистические материалы, опубликованные в открытых источниках, практическая деятельность автора исследования.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Глава 1 Характеристика прав кредиторов в делах о банкротстве

1.1. Права кредиторов в делах о банкротстве юридических лиц

Юридическая категория «кредитор» применяется в различных отраслях права, наиболее часто указанная категория встречается в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)[11, 10, 9] в контексте стороны обязательства. Кроме того категория «кредитор» используется в отдельных федеральных законах, регулирующих отдельные институты гражданского права. Так, категория «кредитор» является основополагающей в правоотношениях банкротства. В ст. 2 федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве)[8] закреплено понятие «кредиторы», под которыми понимаются «...лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору»[8]. Отдельно в указанной статье дается понятие «конкурсным кредиторам», под которыми понимаются «...кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия). Конкурсным кредитором,

действующим в интересах участников синдиката кредиторов, признается кредитный управляющий, действующий в порядке, предусмотренном главой X.1 настоящего Федерального закона».

Категория «кредитор» в точки зрения ГК РФ существенно отличается от понятия «кредитор», закрепленного в ФЗ о банкротстве.

Так, в гражданском законодательстве кредитор выступает стороной обязательства, которые, в свою очередь, могут быть разными: имущественными и неимущественными, а также деликтными. Кредитор с позиции ФЗ о банкротстве – это лицо, имеющее право требования к должнику, которое имеет денежную оценку, иными словами кредитор в делах о банкротстве – это сторона денежного обязательства. В ГК РФ кредитор – это всегда участник гражданско-правового отношения, а по смыслу ФЗ о банкротстве кредитором может выступать и сторона публично-правового отношения, т.е. кредитором может быть лицо, которое имеет право требования по уплате обязательных платежей, которые возникают на основе публично-правового отношения, например налогового.

Существуют различные классификации кредиторов в зависимости от различных оснований.

В соответствии с позицией законодателя кредиторы в банкротстве подразделяются на следующие группы:

- внеочередные кредиторы (ч. 1 ст. 134 ФЗ о банкротстве), некоторые исследователи называют таких кредиторов «привилегированными»;

- кредиторы первой очереди (абз. 1 ч. 4 ст. 134 ФЗ о банкротстве): лица, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также расчеты по иным установленным настоящим Федеральным законом требованиям;

- кредиторы второй очереди (абз. 2 ч. 4 ст. 134 ФЗ о банкротстве): лица, имеющие права требования по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по

выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

- кредиторы третьей очереди (абз. 3 ч. 4 ст. 134 ФЗ о банкротстве):
иные кредиторы.

Особняком выделены кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом, такие кредиторы называются залоговыми (абз. 5 ч. 4 ст. 134 ФЗ о банкротстве).

В некоторых исследованиях можно найти позицию, согласно которой кредиторов в банкротстве можно разделить на две большие группы: кредиторы, имеющие частный интерес, и кредиторы, имеющие публичный интерес[30, с. 111].

Очень интересной является позиция автора исследования о недобровольных кредиторах[23]. Автор связывает появление указанных кредиторов именно с процедурой банкротства. «Верховный Суд Российской Федерации в сюжете с субсидиарной ответственностью за (не) подачу заявления о банкротстве юридического лица под недобровольными кредиторами понимает не только требования, вытекающие из деликта, добавляя в качестве примеров также уполномоченный орган по требованиям об уплате обязательных платежей и кредиторов по договорам, заключение которых являлось для них обязательным»[52, п. 14]. Современные исследователи определяют, что категория «недобровольные кредиторы» рассматриваются в широком смысле. Так, Дж.М. Фрид и Л.А. Бебчук предложили ввести понятие «non-adjusting creditors», относя к их числу субъектов, которые «не в состоянии договориться с должником об условиях защиты своих интересов, включая в эту общую категорию недобровольных кредиторов»[67, с. 881]. По их мнению, «негативные внешние эффекты могут рассматриваться применительно к любому типу кредиторов, которые не могут корректировать условия предоставления своего «кредита», чтобы с помощью договорного механизма установить защиту, аналогичную той, что заемщик обычно предоставляет обеспеченным кредиторам (например,

получить обеспечение или определить цену с учетом риска отсутствия обеспечения)» [67, с. 882].

Линн ЛоПаки в своем исследовании относит к числу недобровольных, наравне с деликтными правоотношениями, также и «требования о возмещении вреда, причиненного товарами с дефектами, требования, вытекающие из антимонопольного регулирования, экологических правонарушений, требования налогового органа, требования кредиторов, связанные с совершенным в отношении них обманом, притязания коммунальных служб и т.п.»[34, с. 259]. В другом исследовании в числе недобровольных также назывались алиментные обязательства, требования публичных органов в целом, отношения, возникающие с медицинскими учреждениями и арендодателями[69, с. 294]. Любого кредитора, у которого нет возможности защитить себя заранее, рассматривают в качестве недобровольного также С. Люббен и С. Бен-Ишай[68].

В своем исследовании В.И. Григорьева приходит к выводу, что «в науке отсутствует единодушие по вопросу отнесения тех или иных категорий кредиторов к числу недобровольных. На наш взгляд, под недобровольными следует понимать таких кредиторов, которые, вступая в отношения с должником, не могли учесть риск его потенциального банкротства (например, путем учета этого риска в цене, включая получение обеспечения, или вовсе отказавшись от вступления в правоотношения)»[23, с. 199].

Существуют и иные классификации кредиторов. Исходя из толкования ФЗ о банкротстве, с учетом разъяснений ВС РФ, можно определить, что все кредиторы, исходя из своего права требования, подразделяются на крупных и мелких[49]. Если в основу классификации положить такое основание, как содержание требования кредитора, то можно классифицировать кредиторов на кредиторов по денежным обязательствам и кредиторов по иным обязательствам. Исходя из формы участия в процедуре банкротства, можно выделить конкурсных и иных кредиторов. По очередности удовлетворения

требований кредиторов можно выделить очередных и внеочередных кредиторов.

ФЗ о банкротстве содержит ст. 11, в которой определено основное право кредитора – право на подачу заявления о признании должника банкротом.

Согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ о банкротстве «правом на подачу заявления о признании должника банкротом обладают конкурсные кредиторы, работники, бывшие работники должника и уполномоченные органы». Ранее мы уже отмечали, что в ст. 2 ФЗ о банкротстве законодатель раскрывает понятие конкурсного кредитора и уполномоченного органа, однако считаем, что понятие «конкурсные кредиторы» значительно сужено, поскольку в качестве конкурсных кредиторов должны быть признаны все кредиторы, которые участвуют в разделе конкурсной массы, а неконкурсными кредиторами – те, которые не участвуют в разделе активов должника, получая удовлетворение своих требований в ином порядке, за пределами очереди и вне принципа соразмерности. Такой подход присущ законодательству зарубежных стран, а также был принят за основу в дореволюционной России.

Согласно мнению С.А. Карелиной конкурсные кредиторы отличаются от иных кредиторов по содержанию прав и обязанностей в процедуре банкротства, при этом она выделяет такие особенности: «во-первых, только конкурсные кредиторы являются лицами, участвующими в деле о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве); во-вторых, только конкурсные кредиторы имеют право обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 17 Закона о банкротстве); в-третьих, участниками собрания кредиторов с правом голоса, как правило, являются только конкурсные кредиторы (ст. 12 Закона о банкротстве)»[30, с. 10].

В соответствии со ст. 2 ФЗ о банкротстве под уполномоченным органом понимается федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в

деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Согласно постановлению Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»[12] уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам является Федеральная налоговая служба. Порядок разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов РФ как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России, утвержденный приказом ФНС России от 3 октября 2012 г. № ММВ-7-8/663@[13]. Органы исполнительной власти субъектов РФ уполномочены представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам субъектов РФ. Органы местного самоуправления уполномочены представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам муниципальных образований.

Конкурсные кредиторы и уполномоченные органы принимают участие в работе комитета кредиторов, а также в собраниях кредиторов.

При этом при работе комитета кредиторов кредиторы также имеют определенный круг прав.

Комитет кредиторов – это коллегиальный орган, включающий в себя кредиторов и уполномоченные органы, которые призваны контролировать процесс конкурсного производства, в том числе с полномочиями по контролю за действиями арбитражного управляющего.

В соответствии с положениями ст. 17 ФЗ о банкротстве комитет кредиторов имеет следующие права:

- право требования от арбитражного управляющего или руководителя должника предоставлять информацию о финансовом состоянии должника и ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве;
- право на обжалование действий арбитражного управляющего;
- право созыва собрания кредиторов;
- право на обращение к собранию кредиторов с вопросом об отстранении арбитражного управляющего;
- право на принятие решений, а также совершение действий, если такие решения или действия утверждены собранием кредиторов.

Отдельной главой в ФЗ о банкротстве регулируется вопрос о заключении мирового соглашения (гл. 8 ФЗ о банкротстве). Согласно положению ст. 150 ФЗ о банкротстве должник, конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение, при этом статья содержит условие, что такое мировое соглашение может быть заключено на любой стадии дела о банкротстве. Согласно положения ГПК РФ и АПК РФ мировое соглашение с позиции процессуального закона может быть заключено между сторонами спора на любой стадии процесса, но до удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового решения. На практике мировое соглашение может быть заключено на стадиях рассмотрения дело до прений сторон, в иных случаях, суду необходимо вернуться в стадию рассмотрения дела по существу.

Решение о заключении мирового соглашения от имени всех кредиторов принимается собранием кредиторов, при этом такое решение принимается простым большинством голосов (50% + 1 голос), при принятии решения о

заклучении мирового соглашения участвуют только кредиторы и уполномоченные органы, чьи требования включены в реестр требований кредиторов. Ст. 150 ФЗ о банкротстве имеет некоторые особенности, в частности, по вопросу о заклучении мирового соглашения должны положительно проголосовать все залоговые кредиторы, чьи требования включены в реестр.

В делах о банкротстве юридических лиц права кредиторов можно разделить на две группы: процессуальные права и права, вытекающие из материально-правового требования.

В п. 30 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»[50] уточнен момент, с которого кредитор, предъявивший требования к должнику, получает статус участвующего в деле лица, а также указан перечень процессуальных прав, которыми вправе воспользоваться такой кредитор. Статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права (в частности, на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений, на участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, на обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований), необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Рассмотрим отдельные проблемы, возникающие у кредиторов должника при обжаловании судебных актов, вынесенных вне рамок дела о банкротстве в отношении должника. Часть 1 ст. 4 АПК РФ предоставляет право заинтересованным лицам обращаться за защитой в арбитражный суд. Положения ст. 42 АПК РФ предусматривают защиту в арбитражном процессе прав лиц, не участвовавших в судебном разбирательстве, о чьих правах и обязанностях арбитражный суд принял решение. Лица, не

участвующие в деле, как указанные, так и не указанные в мотивировочной и (или) резолютивной части судебного акта, вправе его обжаловать в порядке апелляционного производства в случае, если он принят об их правах и обязанностях [13, с. 319; 14, с. 128; 15, с. 375]. После принятия апелляционной жалобы лица, не участвовавшего в деле, арбитражный суд апелляционной инстанции определяет, затрагивает ли принятый судебный акт непосредственно права или обязанности заявителя. Установив это, решает вопросы об отмене судебного акта суда первой инстанции, руководствуясь п. 4 ст. 270 АПК РФ, и о привлечении заявителя к участию в деле. Если после принятия апелляционной жалобы будет установлено, что заявитель не имеет права на обжалование судебного акта, применительно к п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ производство по жалобе подлежит прекращению [25, с. 360].

Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 558-О-О, согласно ч. 3 ст. 16 АПК РФ, обязательность судебных актов не лишает лиц, не участвующих в деле, возможности обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных этими актами их прав и законных интересов путем обжалования этих актов. Критерием при определении законодателем лиц, имеющих право обжаловать судебные акты, является существо допущенных арбитражным судом при вынесении судебного акта нарушений норм процессуального права – принятие решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п. 4 ч. 4 ст. 270 и п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ). С учетом сказанного лицо, не участвующее в деле, вправе обжаловать судебный акт только в случае доказанности того, что при вынесении судебного акта принято решение о его правах и обязанностях.

До 2010 года практика применения положений ч. 1 ст. 4 и ст. 42 АПК РФ не давала возможность кредиторам обжаловать судебные акты, которые приняты в исковом производстве и разрешающие вопросы о наличии задолженности или заключении мирового соглашения в отношении других лиц.

Такая позиция арбитражных судов была связана с тем, что по факту права и обязанности кредитора не были затронуты такими решениями, соответственно кредитор даже не мог заявлять возражение относительно указанных требований. Согласно императивной норме ФЗ о банкротстве «разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом»[8]. Заявления о таких разногласиях возвращают без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром (п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве).

08 июня 2010 года Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ, упразднен с 06.08.2014 года) в своем постановлении № 2751/10 по делу № А56-21592/2009[51] расширил круг тех лиц, которые могут обжаловать судебный акт. При этом указанная проблема была озвучена лишь в порядке надзорного производства, где Президиум ВАС РФ указал, что «учитывая, что дело о банкротстве общества возбуждено до рассмотрения настоящего спора по существу, принятие такого решения по данному делу затрагивает права и законные интересы банка как конкурсного кредитора, лишить которого его права на возражения относительно требований других кредиторов, предусмотренного п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве нельзя. Поскольку требования истца к обществу включены в реестр на основании решения суда по настоящему делу, вступившего в законную силу, право банка на возражения должно быть реализовано в рамках этого дела только путем обжалования принятых судебных актов. Таким образом, Президиум ВАС РФ, с одной стороны, не признал банк в качестве лица, являющегося непосредственным участником спорных правоотношений, о правах и обязанностях которого принят судебный акт, и поэтому обладающего правом обжалования судебного акта в порядке ст. 42 АПК РФ. Однако допустил возможность рассмотрения по существу жалобы банка на судебные акты, принятые в исковом порядке, установив, что иным

образом банк-кредитор не сможет реализовать право на возражения против требований истца-кредитора, поскольку они подтверждены вступившим в законную силу судебным актом»[51].

В заключение параграфа определим, что кредиторы в процессе банкротства – это лица, имеющие права требования к должнику, вытекающие из частно-правовых и публично-правовых отношений. Понятие «кредиторы» в интерпретации законодательства о банкротстве отличаются от сформулированного гражданским законодательством понятия. Во-первых, содержание правоотношения кредитора и должника в процедуре банкротства всегда имеют денежное выражение, во-вторых, правоотношения должника и кредитора в процедуре банкротства шире по своему содержанию, такие правоотношения могут быть как частно-правовыми, так и публично-правовыми.

1.2. Права кредиторов в делах о банкротстве физических лиц

Права кредиторов при банкротстве физических и юридических лиц отличаются по своему объему и содержанию.

Банкротство физических лиц имеет свои особенности, для целей настоящего исследования необходимо определить, что банкротство физических лиц может быть внесудебным и судебным. В зависимости от вида банкротства физических лиц права кредиторов также имеют свои отличия.

Кредитор, указанный в списке кредиторов, предоставленном должником при подаче заявления о своем банкротстве во внесудебном порядке (п. 4 ст. 223.2 Закон о банкротстве), в течение срока процедуры внесудебного банкротства вправе направить запросы (п. 5 ст. 223.4 Закона о банкротстве, п. 1 постановления Правительства РФ от 26.08.2020 № 1280) с целью установления имущества должника:

1) в подразделение МВД России, отвечающее за регистрацию транспортных средств, с целью обнаружения принадлежащих должнику транспортных средств. К запросу предъявляются обязательные требования, так, в запросе должны в обязательном порядке содержаться идентификационные данные должника: СНИЛС или ФИО и дата рождения должника владельца транспортного средства (п. 2 постановления Правительства РФ от 26.08.2020 № 1280, пп. «б» п. 15 Правил ведения государственного реестра транспортных средств, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2019 № 1874). Указанные сведения содержатся в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (п. 5 ст. 213.7, п. 2 ст. 223.3 Закона о банкротстве).

2) в органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество (Росреестр) с целью обнаружения принадлежащей должнику недвижимости. Запрос составляется в форме Приложения № 2 к Порядку предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, утв. приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 08.04.2021 № П/0149 (п. 5 ст. 223.4 Закона о банкротстве, п. 3 постановления Правительства РФ от 26.08.2020 № 1280, ч. 5 ст. 62 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Запросы направляются кредитором посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (п. 5 ст. 223.4 Закона о банкротстве). Какие-либо нормативно-правовые акты, регулирующие порядок подачи кредитором запроса напрямую через систему межведомственного электронного взаимодействия, нами обнаружены не были (см. Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия, утв. постановлением Правительства РФ от 08.09.2010 № 697). Представляется, что речь все же идет о предоставлении запроса через единый портал государственных и муниципальных услуг, обработка запросов, поступивших через который, осуществляется с применением

единой системы межведомственного электронного взаимодействия (п. 4 ст. 21 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», п. 13 Положения о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», утв. постановлением Правительства РФ от 24.10.2011 № 861).

Ответ на запрос кредитору направляется в срок до 3 рабочих дней со дня получения запроса посредством системы межведомственного электронного взаимодействия и должен содержать (п. 4 постановления Правительства РФ от 26.08.2020 № 1280):

- для МВД России - сведения о статусе записи государственного реестра транспортных средств или уведомление об отказе в предоставлении сведений. Взимание платы за предоставление сведений законодательством не предусмотрено;

- для Росреестра - выписку из Единого государственного реестра недвижимости, содержащую общедоступные сведения или сведения ограниченного доступа при их предоставлении лицам, указанным в ч. 13 ст. 62 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», или уведомление об отсутствии в Едином государственном реестре недвижимости запрашиваемых сведений, или обоснованное решение об отказе в предоставлении запрашиваемых сведений. Отметим, что ч. 13 ст. 62 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», содержащая закрытый перечень случаев, когда предоставляются обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, не содержит такого случая, как предоставление сведений кредитору гражданина, в отношении которого возбуждено внесудебное банкротство. Следовательно, по общему правилу, кредитор может рассчитывать на предоставление ему Росреестром общедоступных сведений, указанных в ч. 7 ст. 62 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости». Исходя из положения ст. 63 Федерального

закона «О государственной регистрации недвижимости», выписка предоставляется кредитору за плату.

При обнаружении принадлежащих должнику имущества или имущественных прав, подлежащих государственной регистрации или иному учету (регистрации), кредитор, включенный в список кредиторов, составленный должником при подаче заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании такого гражданина банкротом в соответствии со ст. 213.5 Закона о банкротстве (абз. третий пп. 2 п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве).

Такое же право у кредитора возникает, если (п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве):

1) кредитор, не указан в списке кредиторов, составленном должником при подаче заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке (пп. 1 п. 2 ст. 223.5, п. 4 ст. 223.2 Закона о банкротстве);

2) кредитор указан в таком списке кредиторов, но при этом:

- задолженность перед ним указана не в полном объеме, существенно влияющем на признание гражданина соответствующим критериям, определенным п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве, для применения внесудебной процедуры банкротства;

- либо имеется вступившее в законную силу решение суда по поданному таким кредитором иску о признании сделки должника недействительной;

- либо гражданином не исполнена обязанность по уведомлению о поступлении в течение срока процедуры внесудебного банкротства гражданина в его собственность имущества или иного существенного изменения его имущественного положения, позволяющего полностью или в значительной части исполнить свои обязательства перед кредиторами (п. 1 ст. 223.5 Закона о банкротстве).

Заявление о признании гражданина (в том числе ИП) банкротом, принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину

составляют не менее чем 500 тыс. рублей и указанные требования не исполнены в течение 3 месяцев с даты, когда они должны быть исполнены (п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 213.3, ст. 214, ст. 214.1 Закон о банкротстве).

При подаче заявления конкурсным кредитором и уполномоченным органом при определении наличия признаков банкротства должника не учитываются (абз. четвертый п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве, п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», далее - постановление № 45):

- подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа,
- убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства,
- иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Заявление конкурсного кредитора может быть основано на объединенной задолженности по различным обязательствам (п. 4 ст. 39 Закона о банкротстве).

Конкурсные кредиторы вправе объединить свои требования к должнику и обратиться в суд с одним заявлением кредитора. Такое заявление подписывается конкурсными кредиторами, объединившими свои требования (п. 5 ст. 39 Закона о банкротстве).

Конкурсный кредитор или уполномоченный орган по общему правилу могут подать заявление о признании гражданина банкротом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам (п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Решение суда не требуется, когда заявление подается конкурсным кредитором или уполномоченным органом в отношении следующих

требований (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве). Данный перечень является исчерпывающим:

- требования об уплате обязательных платежей. Указанные требования принимаются во внимание для возбуждения производства по делу о банкротстве, если они подтверждены решениями налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет денежных средств или иного имущества должника (п. 3 ст. 6 Закона о банкротстве);

- требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта;

- требования, подтвержденные исполнительной надписью нотариуса;

- требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются;

- требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках;

- требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями;

- требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Если заявление конкурсного кредитора о признании гражданина-ИП банкротом связано с вышеперечисленными требованиями (указанными в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве), то перед обращением в суд конкурсный кредитор должен предварительно (не менее чем за 15 календарных дней до дня обращения в суд) опубликовать уведомление о намерении обратиться с заявлением о признании гражданина-ИП, банкротом путем включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц. При отсутствии такой публикации у конкурсного кредитора отсутствует право на обращение в суд с заявлением (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Для достижения целей банкротства и максимального удовлетворения требований кредиторов закон предусматривает ограничение прав должника. Статья 55 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)[1] позволяет вводить ограничения прав человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты в том числе прав и законных интересов других лиц. Указанное ограничение прав позволяет финансовому управляющему реализовать свои полномочия.

Между тем ограничение прав должника для целей удовлетворения требований кредиторов должно иметь определенные границы для сохранения возможности должника в процедуре банкротства и в последующий период продолжать жизнедеятельность. В связи с этим для соблюдения не только интересов кредиторов, но и должника, и наоборот, для соблюдения не только прав должника, но и интересов кредиторов необходимо соблюдать баланс, о котором много писал Конституционный Суд Российской Федерации (далее - КС РФ, Конституционный Суд) в постановлениях от 14 мая 2012 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» (далее - постановление КС РФ № 11)[6] и от 26 апреля 2021 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» (далее - постановление КС РФ № 15)[5]. Указанный принцип закреплен в части 3 статьи 17 Конституции: «3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»[1]. Именно с целью достижения баланса интересов двух противоположных групп участников банкротного процесса более 10 лет велся поиск оптимального применения статьи 446 «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам» Гражданско-процессуального

кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в отношении жилого помещения должника. Постановление КС РФ № 15-П и последующая практика Верховного Суда Российской Федерации[35, 36] заложили основу для разработки механизма, при котором права должника соблюдаются и обеспечиваются на минимально необходимом уровне, а интересы кредиторов реализуются настолько, насколько это позволяет ситуация банкротства.

В заключение отметим, что ФЗ о банкротстве называет следующие права кредиторов:

- право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом (ч. 1 ст. 11 ФЗ о банкротстве);

- право уполномоченных органов участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению обоснованности требований по этим платежам и оснований для включения этих требований в реестр требований кредиторов (ч. 2 ст. 11 ФЗ о банкротстве);

- право на оспаривание сделки должника (ст. 61.9 ФЗ о банкротстве);

- права при проведении процедуры конкурсного производства – при участии в комитете кредиторов;

- права залоговых кредитора по обращению взыскания на предмет залога;

- права конкурсных кредиторов при осуществлении полномочий комитета кредиторов.

Помимо указанных прав, имеющих материально-правовую природу, у кредиторов имеются и процессуальные права, такие как подача ходатайств, заявлений, возражений, право на обжалование актов арбитражного суда и т.п.

Глава 2 Особенности регулирования прав отдельных кредиторов в банкротстве

2.1. Защита прав кредиторов по текущим обязательствам

Защита гражданских прав – это фундаментальное право, основа которого заложена Конституцией РФ. Согласно положениям ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью государства, а признание, соблюдение и защита таких прав и свобод является обязанностью государства. Защита субъективного гражданского права имеет свое выражение в способах и формах. Не вдаваясь в особую полемику относительно подходов к определению «способа» и «формы» защиты, отметим, что ученые до сих пор дискутируют на тему понятия и содержания «формы» и «способа» защиты субъективного гражданского права. В теории гражданского права под «формой» защиты права понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Условия и пределы защиты субъективного гражданского права зависит от содержания самого права, поскольку защите подлежит только то и в тех пределах, в каких признается. Под «способом» защиты субъективного права понимается средство воздействия на общественные отношения с целью восстановления нарушенного или оспариваемого права. Общепринято разделять формы защиты права на судебные и административные, а также самозащиту, а способы защиты предусмотрены ст. 12 ГК РФ. Отметим, что перечень способов защиты прав, предусмотренный ст. 12 ГК РФ, является открытым, что подразумевает возможность выбора и иного способа защиты, не предусмотренного указанной нормой.

В соответствии со ст. 12 ГК РФ субъективное гражданское право может быть защищено любым из перечисленных способов:

- признания права;

- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;

- признания недействительным решения собрания;

- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

- самозащиты права;

- присуждения к исполнению обязанности в натуре;

- возмещения убытков;

- взыскания неустойки;

- компенсации морального вреда;

- прекращения или изменения правоотношения;

- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

- иными способами, предусмотренными законом.

Особенностью защиты субъективных прав кредиторов в рамках законодательства о банкротстве является особый статус кредиторов и характер правоотношений банкротства.

В зависимости от вида кредитора может быть избран конкретный способ защиты его прав. Ранее мы уже упоминали, что кредиторы как субъекты правоотношений в законодательстве о банкротстве, имеют свои особенности, к которым, в частности, отнесли следующие: во-первых, содержание правоотношения кредитора и должника в процедуре банкротства всегда имеют денежное выражение, во-вторых, правоотношения должника и кредитора в процедуре банкротства шире по своему содержанию, такие правоотношения могут быть как частно-правовыми, так и публично-правовыми.

Категория «права кредитора» тесно связана с таким понятием, как «законный интерес кредитора». Из анализа ФЗ о банкротстве можно определить следующие законные интересы кредиторов:

А) самый главный законный интерес кредитора в деле о банкротстве – это удовлетворение его требований в материальном выражении;

Б) из первого законного интереса вытекают все последующие, в том числе, интерес контроля за деятельностью участвующих в деле о банкротстве лиц, таких, как арбитражный управляющий, единоличный исполнительный орган юридического лица, реестродержатель и т.д.;

В) интерес информационного характера, который означает максимальную осведомленность кредитора о ходе процедуры банкротства;

Г) интерес процедурного характера о сроках производства процедуры банкротства.

Все указанные интересы, также как и права кредиторов, подлежат защите со стороны государства.

В гражданско-правовой науке вызывает интерес соотношение понятий охрана и защита прав и законных интересов кредиторов. Указанные категории не закреплены в ФЗ о банкротстве, но имеют теоретическую значимость, поскольку Закон о банкротстве содержит в себе нормы охранительного характера. Если обратится к толкованию слов «охрана» и «защита», исходя из этимологии слов, то охрана есть ничто иное как деятельность, которая предостерегает от любых посягательств, предотвращая нарушение права, а защита – это ответная мера на противоправные действия. Вопрос о соотношении охраны и защиты прав не раз становился предметом исследования ученых-цивилистов, при этом все они были едины во мнении, что оба этих понятия не тождественны, отличаются друг от друга по объему. Согласно традиционному подходу понятие «защита» значительно уже понятия «охрана», первое включено по объему во второе. Согласимся с мнением О.С. Иоффе, который понимал под охраной «установление общего правового режима, обеспечивающего правомерную деятельность

субъектов»[28, с. 472-473]. Сходную правовую позицию высказывают и Т.И. Илларионова[26, с. 39], и И.А. Толмачев[58, с. 131]. Все ученые приходят к выводу, что охрана носит предупредительный характер, а защита связана с устранением последствий нарушения права и законного интереса.

Переходя к способам защиты прав кредиторов по текущим обязательствам, определим, что представляют собой текущие обязательства в соответствии с логикой ФЗ о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве текущими платежами являются: денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими. Разделение платежей на текущие и реестровые обусловлено моментом, когда арбитражный суд принимает к производству заявление о признании должника банкротом, а также момент возникновения самого обязательства. Согласно ч. 3 ст. 127 АПК РФ, п. 2 ст. 42 Закона о банкротстве моментом разграничения платежей на текущие и реестровые является дата вынесения арбитражным судом определения о принятии к производству заявления о признании должника банкротом.

Контрагенты свободны в выборе договора, а также в формулировании его условий, поэтому договором может быть предусмотрены различные вариации платежа: рассрочка, отсрочка или предоплата. В случае, если исполнение договора и оплата по договору не совпадают по времени, то для квалификации платежа как текущего существенное значение имеет дата возникновения обязательства – дата заключения договора, в случае, если дата возникновения обязательства предшествует дате принятия заявления о признании должника банкротом, то платеж, вытекающий из такого обязательства, нельзя признать текущим, напротив, если дата возникновения обязательства обозначена датой после принятия заявления к производству – такой платеж будет являться текущим.

Поскольку текущими платежами являются обязательства должника по выплате заработной платы и оплате налогов и сборов, здесь существенное значение имеет для первого случая – дата выплаты зарплаты, которая определяется трудовым договором и иными локальными правовыми актами должника, а для налогов – дата окончания налогового периода. В некоторых случаях судебная практика признает, что текущими платежами признаются денежные обязательства, возникшие до принятия заявления о признании должника банкротом. В соответствии с положениями п. 2 ст. 32 Закона о банкротстве и п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35, если в период после вынесения определения о принятии арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и до признания должника банкротом и открытия конкурсного производства должником не в полной мере выполнены обязательства по выплате заработной платы и авторских вознаграждений, требования по выплате указанных сумм являются текущими. Требование кредитора по текущим платежам не включается в реестр требований кредиторов.

Текущие обязательства удовлетворяются за счет конкурсной массы вне очереди, до удовлетворения требований иных кредиторов несостоятельного должника. Т.Н. Шишмарева указывает, что «такое положение текущих кредиторов означает их особый статус, поскольку такие кредиторы получают удовлетворение своих требований вне очереди, что уменьшает общую конкурсную массу должника»[65, с. 121].

Требования по текущим платежам удовлетворяются вне очереди – вне реестра требований кредитора, однако у таких платежей также есть своя очередь. В соответствии с п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются в следующей очередности:

- в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности

по выплате вознаграждения лицам, исполнившим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц;

- во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий;

- в третью очередь удовлетворяются требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц, за исключением лиц, указанных в абзаце втором настоящего пункта;

- в четвертую очередь удовлетворяются требования по эксплуатационным платежам (коммунальным платежам, платежам по договорам энергоснабжения и иным аналогичным платежам);

- в пятую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности [8].

Исходя из личного опыта, можно сделать вывод, что большинство дел о банкротстве, начавшихся с процедуры наблюдения, заканчиваются конкурсным производством. В связи с этим становится интересным вопрос о судьбе сделок, которые были заключены в период наблюдения, поскольку юридическое лицо в такой стадии банкротства осуществляет нормальную экономическую деятельность. Вероятно, поэтому вопросы исполнения

сделок, заключенных должником до возбуждении в отношении него дела о банкротстве, в научных исследованиях и судебной практике находятся на втором месте по сравнению с приоритетными для формирования конкурсной массы способами защиты - оспариванием сделок и привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Между тем договор как способ передачи материальных благ между участниками гражданско-правовых отношений сохраняет свое главенствующее значение и в процедурах банкротства.

В процедуре наблюдения должник продолжает обычную хозяйственную деятельность, которая анализируется временным управляющим для подготовки заключения о перспективах дальнейшего существования должника.

Именно исполнение договоров является сущностной предпосылкой восстановления платежеспособности должника в реабилитационных процедурах, которые в рамках реформирования законодательства о банкротстве[8] должны получить активное применение.

Восстановление платежеспособности возможно в отношении должников, находящихся в добросовестной несостоятельности, соединенной с потенциальной жизнеспособностью бизнеса, т.е. имеющих значительное число договорных обязательств с контрагентами. Однако далеко не все ранее заключенные договоры будут исполняться - план реабилитационной процедуры будет включать те сделки, которые выгодны должнику.

Напротив, в конкурсном производстве исполнение договоров может вести к необоснованному наращиванию текущей кредиторской задолженности и негативно сказаться на правах реестровых кредиторов. Также сопровождающий хозяйственную деятельность износ оборудования влечет уменьшение его стоимости при продаже. При таких условиях одним из действенных способов защиты прав кредиторов является оспаривание сделок должника, при этом положительный результат такого оспаривание

приводит к увеличению конкурсной массы, а соответственно, к быстрому процессу удовлетворения требований кредиторов.

Оспариванию сделок должника в Законе о банкротстве отведена целая глава 3.1, которая введена Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ. Указанная глава включает в себя 10 статей, в которых закрепляются основания оспаривания сделок, а также лица, имеющие такое право и порядок оспаривания.

Исходя из анализа судебной практики, можно утверждать, что процесс оспаривания сделок должника имеет как положительный, так и отрицательный результат, здесь решающее значение имеет не только основание, по которому сделка оспаривается, но и доказательственная база, которая положена в основу заявления об оспаривании сделки должника.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

24 июня 2021 года 16 Арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляционную жалобу конкурсного управляющего и апелляционную жалобу заинтересованного лица относительно принятого 05 марта 2021 года определения Арбитражного суда Республики Калмыкия о признании сделки недействительной. Указанным определением суд удовлетворил заявленные конкурсным управляющим требования частично, в своем решении отказал в применении последствий признания сделки недействительной, в связи с чем конкурсный управляющий обратился в суд. Суд апелляционной инстанции усмотрел нарушения, отменил вынесенное определение, при этом суд исходил из следующего.

Суть дела: 17.02.2020 между ООО «Стройфасад» (Продавец) и Какуновым Дмитрием Петровичем (Покупатель) заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, предмет договора - двухкомнатная квартира, назначение жилое, площадь общая - 51,2 кв.м., этаж: 3, кадастровый номер: 08:14:030131:520, находящаяся по адресу: Республика Калмыкия, г. Элиста, 1 микрорайон, д.50, кв. 26. Стороны оценили указанную квартиру в размере 1 700 000 рублей. При обращении в суд

конкурсный управляющий полагал, что указанная стоимость является рыночной или близкой к рыночной. Кадастровая стоимость указанного объекта недвижимости - 1 565 515 руб.

Определением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 21.11.2019 в отношении должника ООО «Стройфасад» введена процедура банкротства – наблюдение. Этим же определением утвержден временный управляющий - Тutyнин С.В. Постановлением Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19.08.2020 ООО «Стройфасад» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура банкротства конкурсное производство сроком на 6 месяцев, конкурсным управляющим утвержден Симакин Виталий Геннадьевич. По сведениям конкурсного управляющего, из представленных бывшим директором должника сведений оплата в кассу ООО «Стройфасад» от Какунова Д.П. не поступала. Конкурсный управляющий ссылаясь, что оспариваемая сделка совершена при отсутствии письменного одобрения временного управляющего должника, при наличии неисполненных обязательств перед иными кредиторами, на основании ст. 64,66 Закона о банкротстве, обратился в суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции удовлетворил исковое заявление частично, при этом сделку признал недействительной, однако отказал в применении последствий недействительности сделки. По мнению суда апелляционной инстанции решение постановлено с нарушениями – не применены нормы материального права, которые должны быть применены в указанном случае.

Судом первой инстанции были верно установлены обстоятельства дела: в отношении должника процедура наблюдения введена определением от 21.11.2019, спорная сделка совершена 17.02.2020, т.е. в процедуре наблюдения. При этом в материалах дела отсутствует письменное согласие временного управляющего на заключение оспариваемого договора. Несоблюдение порядка одобрения сделки, совершенной должником в процедуре наблюдения, является основанием для признания ее

недействительной в силу оспоримости и наличия законодательных ограничений по совершению подобной сделки.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с пунктом 8 Постановления № 63 следует, что пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для

должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота (пункты 8 и 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Материалами дела установлено, что заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято к производству 17.02.2020, оспариваемая сделка совершена 21.11.2019, то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При оспаривании сделки на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию при рассмотрении спора, является установление факта неравноценности встречного исполнения обязательств другой стороной сделки. В указанном деле данный порок сделки отсутствовал, т.е. цена, установленная договором является соразмерной стоимости имущества, однако суд пришел к выводу, что доказательств передачи денежных средств, вырученных от продажи имущества, в кассу должника не имеется; на расчетный счет должника указанные денежные средства не поступали. Иные доказательства объективного характера, подтверждающие факт оплаты спорного имущества, в материалы дела не представлены.

Кроме того, в материалы дела, как в суд первой инстанции, так и в суд апелляционной инстанции, не представлены доказательства, подтверждающие финансовую возможность ответчика произвести оплату по спорному договору.

Доказательства, подтверждающие факт расходования полученных должником денежных средств по договору купли-продажи, в материалы дела не представлены. Таким образом, получение оплаты по договору купли-

продажи относимыми и допустимыми доказательствами не подтверждено, что может рассматриваться как безвозмездность договора купли-продажи.

При этом, указание в договоре на получение денежных средств покупателем до момента подписания договора не свидетельствует о его оплате, поскольку в данном случае, продавцом является юридическое лицо. При этом, согласно статье 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами, служащими первичными учетными документами, в соответствии с которыми ведется бухгалтерский учет.

Таким образом, передав денежные средства Должнику в счет оплаты приобретенного имущества, он должен был выдать ответчику в подтверждение данного факта принятия средств оправдательный документ. Такой документ, подтверждающий факт оплаты в материалы дела не представлен.

При таких обстоятельствах судом первой инстанции обоснованно установлена совокупность обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с этим заявленные конкурсным управляющим должника требования удовлетворены правомерно.

Отказывая в удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки, суд первой инстанции не учел ряд обстоятельств. Так, согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет

исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в 8 соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В материалах дела содержались сведения о том, что квартира была продана добросовестному приобретателю (третьему лицу), в связи с чем возврат квартиры в конкурсную массу был не возможен. Суд апелляционной инстанции посчитал, что в качестве последствия признания сделки недействительной возможно взыскать с должника действительную стоимость отчужденного имущества, т.е. сумму в размере 1 700 000 рублей.

В данном решении имеются два важных момента: во-первых, указания в договоре пункта о том, что лицо получило все причитающее по сделке (в данном случае денежные средства в размере 1 700 000 рублей), еще не означает, что встречное исполнение состоялось, конкурсным управляющим оспаривался тот факт, что должник получил исполнение по договору купли-продажи, поскольку объективных доказательств такого встречного исполнения не было (денежные средства не поступили на счет должника, а также покупатель не доказал финансовую состоятельность для приобретения имущества за обусловленную договором цену); во-вторых, отчуждение имущества другому лицу не означает невозможность применить последствия признания сделки недействительной, в данном случае суд взыскал с ответчика сумму по договору, при этом покупатель по второму договору купли-продажи (добросовестный приобретатель) не пострадал.

Есть и противоположная практика, которая, напротив, учитывая интересы приобретателя имущества, а также доказанность факта

приобретения имущества за рыночную цену, складывается в пользу ответчика.

Суть дела: 16.10.2020 г. в Арбитражный суд Пензенской области обратился финансовый управляющий с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 26.12.2018 автомобиля ХЕНДЭ Туксон (VIN) XWEJC813DJ0004653, заключенного между должником Прокофьевым Артемом Васильевичем и Кудашовым Сергеем Григорьевичем, а также о применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу указанного транспортного средства. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре, финансовый управляющий просил обязать Кудашова Сергея Григорьевича возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а именно 1 390 000 руб. В последствии финансовый управляющий уточнил требования и просил признать недействительным оспариваемый договор купли-продажи от 26.12.2018 автомобиля ХЕНДЭ Туксон (VIN) XWEJC813DJ0004653, а также применить последствия недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу указанного транспортного средства. В обосновании своих требований финансовый управляющий пояснил, что занижение почти в три раза стоимости транспортного средства при продаже свидетельствует об аффилированности и недобросовестности сторон сделки. Финансовый управляющий указал, что должник при заключении оспариваемой сделки имел кредитные обязательства и находился в состоянии неплатежеспособности, а также намеренно дождался истечение годового срока, в течение которого может быть оспорена подозрительная сделка, и лишь после этого обратился в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

В свою очередь, Кудашов С.Г. (ответчик по делу) указал, что спорное транспортное средство было фактически приобретено им за 1 350 000 руб., для его покупки им 19.12.2018 был оформлен кредит в размере 887 000 руб.,

а также 21.12.2018 продан принадлежащий ему автомобиль за 600 000 руб. Как пояснил ответчик, в договоре цену указал должник, ранее с должником не был знаком, о продаже транспортного средства узнал из объявления в интернете, о финансовых задолженностях должника не был осведомлен.

Должник подтвердил, что фактически транспортное средство было им продано за 1 300 000 руб., о чем составлено дополнительное соглашение и покупателю была выдана расписка на полную стоимость.

В судебном заседании суд установил, что между должником Прокофьевым А.В. и Кудашовым С.Г. был заключен договор купли-продажи автомобиля (транспортного средства) от 26.12.2018, согласно которому должник обязался передать в собственность, а покупатель принять автомобиль марки ХЕНДЭ Туксон (VIN) XWEJCS813DJ0004653 2017 года выпуска (пункт 1 договора). В силу пункта 2 договора стоимость автомобиля составляет 500 000 руб. При этом пунктом 5 договора подтверждается передача покупателем оговоренных в пункте 2 договора денежных средств и спорного транспортного средства, поскольку стороны согласовали условие о том, что данный договор гарантирует передачу денежных средств и является актом приема-передачи.

Определением Арбитражного суда Пензенской области от 28.02.2020 принято к производству заявление Прокофьева А.В. о признании его несостоятельным (банкротом).

Оспариваемый договор купли-продажи от 26.12.2018 совершен менее чем за два года до принятия заявления о признании должника банкротом, следовательно, подпадает под основания оспаривания, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Финансовый управляющий, считая существенно заниженной стоимость проданного транспортного средства, ставя под сомнение добросовестность сторон сделки, а также передачу денежных средств за проданное транспортное средство, оспаривает сделку по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности

(банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Согласно части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. При этом лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в частности по представлению доказательств (часть 2 статьи 9, часть 1 статьи 41 АПК РФ).

Пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63) указано, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из того, что если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее, чем за три года, но не ранее, чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона

о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего Постановления).

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате

возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 указано, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

При этом в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По мнению суда, поскольку в рассматриваемом случае оспариваемая сделка является двухсторонней, финансовому управляющему необходимо было доказать признаки злоупотребления правом не только со стороны должника, но и со стороны покупателя, являющегося стороной сделки.

В материалах дела отсутствовали доказательства наличия умысла на совершение сделки с целью причинения вреда кредиторам со стороны покупателя и какого-либо сговора с должником, подтверждающие недобросовестность покупателя.

Само по себе занижение цены имущества в договоре при продаже не может являться безусловным доказательством недобросовестности покупателя, поскольку в отсутствие у него конкретной информации о нарушении сделкой прав третьих лиц или возможности такого нарушения мотивы указания нереальной цены в договоре для покупателя значения не имеют, если при этом он располагает доказательствами расчета по действительной цене.

Финансовый управляющий представил в суд справку, из которой следует, что рыночная стоимость спорного автомобиля на момент его продажи 26.12.2018 должна была составить 1 390 000 руб.

Должник подтвердил факт получения от покупателя денежные средства в размере 1 300 000 руб., то есть в большем размере, чем было предусмотрено договором, а также указывал на составление дополнительного соглашения и передачу покупателю в момент заключения договора соответствующей расписки о получении денежных средств в данном размере.

Ответчик пояснил, что договор, дополнительное соглашение и составленная должником расписка о получении должником денежных средств в размере реальной стоимости автомобиля были утеряны. В обоснование довода о фактической передаче должнику денежных средств в полном объеме, ответчик сослался на свою финансовую возможность, которая позволила ему приобрести автомобиль по реальной рыночной стоимости.

В подтверждение данных обстоятельств покупателем были представлены кредитный договор от 19.12.2018 и выписка по банковскому счету, согласно которым ответчику были предоставлены в пользование кредитные денежные средства в размере 887 000 руб., а также договор купли-продажи от 21.12.2018, согласно которому ответчиком было продано принадлежащее ему транспортное средство за 600 000 руб.

Таким образом, из имеющихся в деле доказательств, следовало, что при покупке 26.12.2018 спорного автомобиля ответчик располагал денежными средствами в общем размере 1 487 000 руб., что позволяло ему оплатить реальную рыночную стоимость транспортного средства.

Исследовав и оценив относимость, допустимость, достоверность каждого из приведенного доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, учитывая пояснения сторон сделки, которые подтверждают фактическую передачу денежных средств в размере реальной рыночной стоимости автомобиля, суд пришел к выводу о фактической передаче ответчиком должнику денежных средств за автомобиль в размере 1 300 000 руб. При этом суд в условиях

существующих рыночных отношений посчитал несущественной разницу между определенной экспертом стоимостью автомобиля в размере 1 390 000 руб. и стоимостью, которая фактически была оплачена ответчиком в размере 1 300 000 руб.

Доказательств того, что сделка была совершена в отношении заинтересованного лица, и покупатель на момент совершения оспариваемой сделки знал о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника и его намерении причинить вред кредиторам в материалы дела финансовым управляющим не представлено, судом не установлено.

Суд принял во внимание, что покупатель проживал в другой области, до покупки им транспортного средства он не был знаком с должником и не знал о его неплатежеспособности, о продаже автомобиля узнал из объявления, размещенного в интернете на сайте «Авито». Доказательств, опровергающих данные утверждения, финансовым управляющим не представлено, судом не установлено.

Из материалов дела следовало, что спорное транспортное средство на дату рассмотрения заявления зарегистрировано за Кудашовым С.Г. Доводов о том, что должник продолжает осуществлять пользование и (или) владение спорным транспортным средством либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества, финансовый управляющий не привел.

Также суд определил несостоятельным довод финансового управляющего о неплатежеспособности должника на момент заключения оспариваемой сделки.

Суд определил, что заявление финансового управляющего о наличии у должника на момент заключения оспариваемой сделки признаков неплатежеспособности, поскольку его доход был явно меньше размера принятых на себя обязательств, является голословным и несостоятельным. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Таким образом, в связи с недоказанностью совокупности обстоятельств, свидетельствующих о недействительности оспариваемой сделки, заявление финансового управляющего оставлено без удовлетворения.

В данном случае конкурсный управляющий не доказал совокупности фактов, которых было бы достаточно для признания сделки недействительной.

В заключение параграфа, хотелось бы сделать некоторые выводы.

Защита гражданских прав – это фундаментальное право, основа которого заложена Конституцией РФ. Согласно положениям ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью государства, а признание, соблюдение и защита таких прав и свобод является обязанностью государства.

Условия и пределы защиты субъективного гражданского права зависят от содержания самого права, поскольку защите подлежит только то и в тех пределах, в каких признается. Под «способом» защиты субъективного права понимается средство воздействия на общественные отношения с целью восстановления нарушенного или оспариваемого права. Общепринято разделять формы защиты права на судебные и административные, а также самозащиту, а способы защиты предусмотрены ст. 12 ГК РФ, отметим, что указанный перечень является открытым, что подразумевает возможность выбора и иного способа защиты, не предусмотренного ст. 12 ГК РФ.

В зависимости от вида кредитора может быть избран конкретный способ защиты его прав.

Категория «права кредитора» тесно связана с таким понятием, как «законный интерес кредитора». Из анализа ФЗ о банкротстве можно определить следующие законные интересы кредиторов:

А) самый главный законный интерес кредитора в деле о банкротстве – это удовлетворение его требований в материальном выражении;

Б) из первого законного интереса вытекают все последующие, в том числе, интерес контроля за деятельностью участвующих в деле о банкротстве

лиц, таких, как арбитражный управляющий, единоличный исполнительный орган юридического лица, реестродержатель и т.д.;

В) интерес информационного характера, который означает максимальную осведомленность кредитора о ходе процедуры банкротства;

Г) интерес процедурного характера о сроках производства процедуры банкротства.

Все указанные интересы также как и права кредиторов подлежат защите со стороны государства.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве текущими платежами являются: денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими. Разделение платежей на текущие и реестровые обусловлено моментом, когда арбитражный суд принимает к производству заявление о признании должника банкротом, а также момент возникновения самого обязательства. Согласно ч. 3 ст. 127 АПК РФ, п. 2 ст. 42 Закона о банкротстве момент разграничения платежей на текущие и реестровые является дата вынесения арбитражным судом определения о принятии к производству заявления о признании должника банкротом.

Текущие обязательства удовлетворяются за счет конкурсной массы вне очереди, до удовлетворения требований иных кредиторов несостоятельного должника.

Одним из действенных способов защиты прав кредиторов является оспаривание сделок должника, при этом положительный результат такого оспаривания приводит к увеличению конкурсной массы, а соответственно, к быстрому процессу удовлетворения требований кредиторов.

При анализе судебной практики мы пришли к выводу, что для оспаривания сделок должника определяющим являются два момента: во-первых, правильный выбор основания оспаривания сделки, во-вторых,

совокупность доказательств, положенных в основу заявления об оспаривании сделок должника.

2.2. Защита прав залоговых кредиторов

По мнению большинства юристов-практиков права залоговых кредиторов достаточно защищены Законом о банкротстве, поэтому данной теме в последнее время уделяется недостаточно внимания. Основная масса исследований по вопросу защиты прав залоговых кредиторов приходится на период становления Закона о банкротстве, когда в указанный нормативный акт усиленно вносились изменения, это период 2009-2012 года. Данное положение дел изменилось в конце 2022 года, когда ВС РФ опубликовал обзор судебной практики, где, в том числе, разрешались вопросы защиты прав залоговых кредиторов. Так же попытку решить некоторые проблемы в части залога в процедуре банкротства попытался и Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в постановлении от мая 2023 года.

Сегодня остаются не решенными некоторые вопросы, к которым можно отнести затягивание процесса реализации имущества, а также утрата части залогового имущества. Некоторые проблемы имеются при очередности удовлетворения требований залогового кредитора в случае, если денежных средств от реализации залогового имущества не достаточно. Кроме того, остаются открытыми вопросы о соблюдении прав сособственника залогового имущества на преимущественное право покупки.

В данном параграфе рассмотрим три первые проблемы, а именно вопрос о затягивании процесса реализации имущества, вопрос о частичной утрате залогового имущества, а также вопрос об очередности удовлетворения требований залогового кредитора в случае недостаточности денежных средств после реализации залогового имущества. Вопрос о соблюдении права преимущественной покупки долевым собственником оставим на рассмотрение в третьей главе, поскольку считаем, что он не урегулирован

действующим законодательством, что, в свою очередь, создает проблемы в процедуре банкротства, по данному вопросу можно не только дискутировать, но и предложить конкретные изменения в закон о банкротстве.

Затягивание процесса реализации имущества возможно в случае, когда недобросовестные реестровые кредиторы обращаются в Арбитражный суд в порядке ст. 60 Закона о банкротстве с разногласиями. Такая ситуация неблагоприятно сказывается на процессе реализации имущества, поскольку каждое заявление, направленное в порядке ст. 60 Закона о банкротстве суду предстоит рассмотреть и принять по нему решение.

В Законе о банкротстве закреплено право кредиторов заявлять возражения против положения о порядке реализации, если оно нарушает их законные интересы.

В ряде случаев, даже после их рассмотрения могут быть поданы повторные заявления о разногласиях, в которых приводятся доводы, не вошедшие в предмет рассмотрения ранее. При этом заявления могут сопровождаться требованиями о принятии обеспечительных мер в виде приостановки торгов до разрешения разногласий или в виде запрета на их проведение. Такой круговорот заявлений в процессе можно остановить только единственным способом, закреплением в законе о банкротстве права единожды обращаться в суд с разногласиями относительно залогового имущества.

Так же к затягиванию процесса реализации имущества приводит и ситуация, когда залоговым имуществом является доля в праве общей долевой собственности. В такой ситуации арбитражному управляющему необходимо обращаться в порядке искового производства в суд общей юрисдикции с требованием о выделе доли в натуре, для того, чтобы индивидуализировать объект недвижимости, а, соответственно, упростить процедуру его реализации. В итоге такой порядок приводит к увеличению сроков реализации имущества. Решить обозначенную проблему можно внесением в Закон о банкротстве изменений, согласно которым возможно предоставить

право залоговому кредитору обращаться самостоятельно с указанным иском в суд на стадиях, когда реализация имущества еще не происходит, таким образом, к моменту стадии реализации имущества вопрос об индивидуализации объекта недвижимости будет решен.

Вопрос об утрате части залогового имущества напрямую связан с добросовестностью залогодержателя, а также иных лиц, в чьем пользовании находится залоговое имущество. При утрате части имущества непосредственно нарушаются права залогового кредитора, но в данном случае необходимо оценить добросовестность поведения самого залогового кредитора относительно предмета залога, если он находился в пользовании залогодержателя, поскольку при установлении недобросовестного поведения невозможно получить удовлетворения требований за счет иного имущества должника, если залогового имущества будет недостаточно.

В случае утраты части залогового имущества в процедуре наблюдения у залогового кредитора появляется право требовать возмещения убытков непосредственно исполнительным органом должника или временным управляющим, поскольку из непосредственного действия норм закона о банкротстве следует, что именно эти лица обязаны предпринять меры к сохранности имущества должника. Согласно позиции судов временный управляющий обладает полномочиями по судебному отстранению единоличного исполнительного органа, если имуществу должника причиняется вред либо оно расхищается (Постановление АС Дальневосточного округа от 22.12.2014 № Ф03-5735/2014, Постановление АС Поволжского округа от 14.12.2017 по делу № А55-8760/2014, Определение АС г. Москвы от 04.02.19 по делу № А40-23988/16-160-48.). В случае если временный управляющий этого не сделал, представляется, что бремя ответственности за соответствующее бездействие можно возложить и на него (Постановление АС Волго-Вятского округа от 26.08.2015 по делу № А43-15983/2011.).

В 2019 году ВС РФ защитил права залогового кредитора по конкретному спору, что привело к единообразному применению норм об очередности удовлетворения требований залоговых кредиторов в процедуре банкротства в случае, если денежных средств от реализации залогового имущества не достаточно для удовлетворения требований залогового кредитора. Суть спора состояла в следующем: после реализации залогового имущества с торгов требования залогового кредитора были удовлетворены частично, в последующем после реализации иного имущества должника конкурсный управляющий распределил денежные средства между кредиторами третьей очереди пропорционально их требованиям, при этом требования залогового кредитора в части неудовлетворенной от реализации залогового имущества, остались без возмещения. Залоговый кредитор обратился в суд с требованием признать действия конкурсного управляющего незаконными. Суды трех инстанций оставили заявление залогового кредитора без удовлетворения, при этом обоснование позиции было следующим: во-первых, в законе нет правила о том, что управляющий должен начать расчет с незалоговыми кредиторами только после расчета с залоговыми; во-вторых, у должника есть иное имущество, которое еще не реализовано; в-третьих, залоговый кредитор может удовлетворить свои требования за счет средств, вырученных от продажи имущества, поэтому доводы о нарушении его прав носят вероятностный характер. Залоговый кредитор обратился с жалобой в ВС РФ, который, в свою очередь, без направления дела на новое рассмотрение, отменил решения нижестоящих судов и вынес новое решение, которым постановил применять следующий порядок действий в идентичных случаях. Так, если есть основания полагать, что стоимости предмета залога недостаточно для покрытия требований залогового кредитора, управляющий должен действовать следующим образом:

- 1) зарезервировать средства, которые поступили в конкурсную массу не в связи с реализацией заложенного имущества;

2) реализовать предмет залога, распределив выручку по установленным правилам;

3) распределить зарезервированные средства между всеми кредиторами, включая залогового;

4) если какая-то часть требований залогового кредитора осталась непогашенной, нужно рассчитать пропорцию от выручки при продаже остального (незаложенного) имущества должника[55].

После принятия федерального закона, которым были внесены изменения в законодательство о долевом строительстве, где от прямого финансирования строительства гражданами, которые вносили наличные денежные средства, система финансирования долевого строительства трансформировалась в финансирование строительства банками, которые стали главными инвесторами в строительной сфере, что вызвало необходимость более гибкого регулирования их прав как залоговых кредиторов в делах о банкротстве застройщиков.

В конце 2019 года и последующие 2020 и 2021 годы арбитражные суды в делах о банкротстве застройщиков неоднократно нарушали права залоговых кредиторов в случае, если объекты незавершенного строительства было постановлено передать Фонду защиты прав граждан – участников долевого строительства.

В конце 2021 года ВС РФ улучшил положение залоговых кредиторов, в своем обзоре от 21 декабря 2021 г. ВС РФ разъяснил два принципиально важных момента: во-первых, при переработке, реконструкции предмета залога и т.п. залогодержатель вправе предъявить несостоятельному залогодателю требование о признании обязательства обеспеченным залогом вновь образованного объекта; во-вторых, при ипотеке земельного участка для целей включения требования залогодателя в реестр оно считается обеспеченным залогом как самого участка, так и объекта незавершенного строительства, правомерно возведенного на данном участке после заключения договора об ипотеке[38]. Но в 2022 году ВС РФ вновь

рассмотрел жалобы залоговых кредиторов, права которых были нарушены в процессе банкротства застройщика, при этом производство по делам были приостановлены в связи с направлением запроса в КС РФ. 21 июля 2022 года КС РФ принял постановление № 34-П[4], которым признал неконституционными положения федерального закона от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и положения Закона о банкротстве в части прекращения залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при передаче земельного участка и объекта незавершенного строительства Фонду защиты прав граждан - участников долевого строительства - приобретателю объектов застройщика в рамках дела о банкротстве.

КС РФ постановил, что законодателю надлежит внести изменения в части выплаты компенсации таким залоговым кредиторам, при этом четко разработать механизм расчета такой компенсации в зависимости от процента застройки и стоимости необходимых затрат для окончания строительства. До внесения соответствующих изменений КС РФ предложил следующий механизм действий. «У лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у фонда, действующего в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, не возникли обязательства по предоставлению помещений, в связи с прекращением залога возникает право требования к фонду, ставшему приобретателем прав застройщика на соответствующее имущество, в размере основной суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, без возобновления начисления процентов, но не более - совокупно по всем лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, - стоимости предмета залога на день принятия решения арбитражного суда о передаче фонду

соответствующего имущества; данные требования подлежат удовлетворению фондом в следующем порядке:

- посредством распределения между лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, обязательства перед которыми к этому моменту не погашены, пропорционально размеру этих обязательств части выручки от реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства, кроме подлежащих передаче участникам строительства в соответствии с принятыми на себя фондом обязательствами; размер соответствующей части выручки устанавливается судом с учетом совокупного размера требований лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами, к фонду, объема работ, необходимых для введения объекта незавершенного строительства в эксплуатацию, и иных обстоятельств, влияющих на расходы фонда в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта; фонд, если это возможно с учетом этапа строительства и в соответствии с правилами (нормативами, регламентами), обеспечивающими безопасность объектов капитального строительства, должен принять меры по увеличению площади помещений в объекте незавершенного строительства таким образом, чтобы максимально удовлетворить за счет этих помещений требования лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами, без ущерба для иных обязательств, связанных с завершением строительства;

- лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами по таким обязательствам застройщика, возникновение которых было определяющим условием для строительства многоквартирного дома (связанным с предоставлением объекта недвижимости, предоставлением денежных средств в качестве кредита или инвестиций, без которых строительство не могло бы осуществиться), а также лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами в силу закона по обязательствам застройщика передать им объекты долевого строительства, обязательства по оплате которых ими полностью исполнены, фонд, вне зависимости от реализации помещений в объекте незавершенного строительства, также выплачивает в порядке,

предусмотренном пунктом 6 статьи 201 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если иной порядок не определен судом, сумму, устанавливаемую судом на основе равного для всех указанных лиц процентного отношения (но во всяком случае не выше пятидесяти процентов) к размеру их требований к фонду с учетом совокупного размера требований таких лиц, объема работ, необходимых для введения объекта незавершенного строительства в эксплуатацию, и иных обстоятельств, влияющих на расходы фонда в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта; суд определяет срок внесения (выплаты) соответствующей суммы, а передача прав застройщика на соответствующее имущество фонду не обуславливается осуществлением такой выплаты;

- соответствующие обязательства фонда признаются погашенными, если размер выплат в соответствии с двумя предшествующими абзацами настоящего Постановления достиг размера требований лица, ранее являвшегося залоговым кредитором застройщика, к фонду либо если этот размер не достигнут, но возможность реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства исчерпана, а выплата, если она предусмотрена, осуществлена.

За лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, также сохраняется право на удовлетворение денежных требований в порядке процедуры банкротства застройщика в соответствующей очереди, с тем чтобы совокупное удовлетворение требований этих лиц фондом и в порядке процедуры банкротства не превысило сумму основной суммы долга и процентов по ранее обеспеченному залогом обязательству. В случае такого превышения его сумма возвращается лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, фонду в пределах погашенных фондом обязательств перед ними»[4].

В заключение параграфа отметим, что при наличии действенного механизма защиты прав залоговых кредиторов, не исключены проблемы реализации таких прав в процедурах банкротства.

Глава 3 Актуальные проблемы законодательного регулирования прав кредиторов при банкротстве

3.1. Коллизии действующего законодательства в сфере регулировании прав кредиторов

23 мая 2023 года Конституционный Суд Российской Федерации (далее КС РФ) вынес постановление № 28-П, которым постарался решить два коллизионных вопроса: во-первых, вопрос об очередности удовлетворений требований налогового органа при реализации имущества должника; во-вторых, вопрос о преимущественном праве собственника при реализации имущества должника[2].

В первом вопросе не только не поставлена точка в спорах об очередности удовлетворения требований налогового органа при реализации имущества должника, но и сформирована основа для дальнейших дискуссий в этой области. Перед судом был поставлен вопрос о том, в какой очередности должны удовлетворяться требования по налогу на прибыль, от реализации имущества банкрота в ходе конкурсного производства. Законодатель не дает прямого ответа на указанный вопрос, а складывающаяся судебная практика достаточно противоречива.

Для решения обозначенной проблемы существуют четыре возможных варианта, для простоты понимания в дальнейшем обозначим такие варианты буквенным выражением. Так возможны следующие правовые решения:

- А) требования налогового органа признаются текущими;
- Б) требования включены в реестр;
- В) требования находятся за реестром;
- Г) требования не возникают (т.е. реализация имущества банкрота налогом на прибыль не облагается).

Анализ судебной практики показал, что при обращении в суд налоговые органы всегда придерживаются позиции варианта «А», а суды в большей степени выносят решения по варианту «Б».

Конституционный Суд РФ в названном постановлении определил, что «действующие формулировки закона, регулирующие вопрос очередности требований по налогу на прибыль от реализации имущества банкрота, не соответствуют Конституции РФ в силу своей неопределенности: они не позволяют ответить на вопрос о том, какой именно вариант решения предписан законодателем к применению. Законодателю предписывается устранить неопределенность»[2]. При этом КС РФ отметил, что варианты, обозначенные нами как «А» и «Г» конституционно недопустимы, а до устранения указанной неопределенности судам надлежит применять вариант «Б», впрочем, указанный вариант и так является наиболее применимым, исходя из анализа судебной практики.

В исследуемом постановлении КС РФ были рассмотрены два заявления, одно из которых поступило от Верховного Суда РФ по текущему делу, а второе – от конкурсного управляющего в связи с тем, что его кассационная жалоба не была принята к рассмотрению ВС РФ.

Как указывалось ранее, налоговый орган настаивал на том, что требование по налогу на прибыль, от реализации имущества банкрота в ходе конкурса, является текущим в силу положений закона, поскольку возникает уже в процессе процедуры банкротства. Однако оппоненты, включая ВС РФ, не согласны с указанной позицией, при этом исходят из того, что такая квалификация не соответствует понятию текущих требований. «Смысл предоставления преференций текущим требованиям состоит в необходимости поддержания на плаву несостоятельного должника в течение банкротной процедуры, а предоставление преференций налоговым требованиям достижению этой цели не способствует»[4].

Кроме того, налогообложение доходов от реализации имущества банкрота не соответствует принципу экономической обоснованности

налогообложения. По мнению ВС РФ (процитированному в постановлении КС РФ), «в случае реализации имущества должника в рамках дела о банкротстве фактически речь не идет о деятельности налогоплательщика, направленной на получение прибыли, и, как следствие, должник не получает экономическую выгоду, подлежащую налогообложению». Если так, то налог на эти доходы вообще начислять не следует» [37].

Аргументируя вывод о том, что обозначенные требования не относятся к текущим, КС РФ так же указал, что «отказ от налогообложения соответствующих доходов не соответствует букве действующего налогового закона»[20]. Кроме того, «как для отнесения указанных требований к текущим, так и для освобождения от налога требуется явное указание на это в законе, какового указания в настоящее время нет»[20].

Что касается вопроса конкурсного управляющего о судьбе заложенного имущества, то КС РФ не видит никаких оснований относить налог на прибыль от реализации имущества к «расходам на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах»[20], требованиям, подлежащим удовлетворению вне очереди. Соответственно, все варианты, связанные с разграничением требований по залоговому и незалоговому имуществу, КС РФ также отверг.

Стоит согласиться с мнением авторов статьи «Банкротные» позиции ВС и КС РФ Обзор судебной практики за II квартал 2023 г.»[20], которые назвали такое решение КС РФ «неудачным». При этом авторы ссылаются, в том числе, на пояснения ВС РФ, который обозначил, что рассматриваемые требования вообще не подлежат налогообложению, поскольку являются экономически нецелесообразными. В действительности, как можно вести речь о налогообложении должника в период, когда он как участник рынка вообще не существует. Если принять позицию ВС РФ за основу, то «de lege ferenda» представляется предпочтительным вариант «Г» (требования не возникают), а de lege lata - вариант «В» (требования за реестром), не очень отличающийся по практическим результатам. К тому же вариант «В» вполне

совместим с позицией действующего закона при достаточно творческом его прочтении, ввиду чего этот вариант и популярен в судебной практике.

Напротив, вариант «Б» (требования в реестре), выбранный КС РФ, в судебной практике не встречался, и реализовать его будет достаточно сложно, при этом при реализации имущества сложится очень странная ситуация, когда при полученных от реализации имущества денежных средствах, они должны быть распределены между кредиторами, реестровое требование налогового органа также подлежит удовлетворению за счет реализованного имущества, хотя оно еще не возникло в силу того, что налоговый период, например, не завершен. Фактически этот вариант будет означать, что государство получило «второй доход» к конкурсной массе: и с налогами за периоды до банкротства, и с налогами от реализации имущества в ходе банкротства. Соответственно, все остальные реестровые кредиторы окажутся в худшем положении.

Считаем, что целесообразно все же применить вариант «В» (требование за реестром), тогда баланс прав кредиторов будет соблюден. К нашему сожалению, КС РФ не принимает указанный вариант, однако не определяет его как неконституционный, в связи с чем, все же есть шанс, что законодатель примет во внимание такой вариант решения обозначенной проблемы.

Еще одним коллизионным вопросом в изучаемой области является соблюдение прав собственников должника на преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности.

По общему правилу, при реализации имущества, находящегося в общей долевой собственности, собственник имеет право преимущественной покупки указанного имущества. Данное право собственника ограничивается при реализации имущества с публичных торгов (п. 1 ст. 250 ГК РФ). Законодательство о банкротстве предусматривает процедуру реализации имущества должника с публичных торгов, при этом Закон о банкротстве не предусматривает каких-либо преимуществ для

сособственников в случае, если реализуется доля в имуществе, принадлежащая должнику. ВС РФ постарался устранить указанную коллизию, так, в обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2020 г., в п. 18 суд указал, что «сособственнику следует предоставить преимущественное право покупки доли по цене, определенной в результате торгов»[39].

Указанное положение постановления ВС РФ стало объектом конституционного изучения. В своем постановлении от 23 мая 2023 г. № 28-П КС РФ пришел к выводам о том, что нормы, регулирующие право преимущественной покупки сособственников с публичных торгов в банкротстве являются неконституционными в связи с их правовой неопределенностью, поскольку не позволяют ответить на вопрос о том, какой именно вариант решения предписан законодателем к применению. При этом законодателю необходимо устранить эту неопределенность. По аналогии с ранее рассмотренным коллизионным вопросом, КС РФ предложил временную меру. Так, КС РФ предложил следующий алгоритм действий: во-первых, до начала торгов сособственникам необходимо предложить выкупить долю по начальной цене на торгах; во-вторых, установить срок, равный одному месяцу, для рассмотрения предложения; в-третьих, в случае отсутствия согласия сособственника в установленный месячный срок, определить, что такой сособственник утрачивает право преимущественной покупки на торгах в дальнейшем.

Коллизия в данном случае состоит в том, чтобы определить баланс интересов сторон, где противопоставлены конституционные права собственника – победителя торгов, и сособственника имущества. В упомянутом обзоре ВС РФ отметил, что «при действующем правовом регулировании» баланс интересов достигается предоставлением сособственнику преимущественного права покупки по итогам торгов. Однако победитель торгов по рассматриваемому делу считал, что такое решение

нарушает его конституционные права, прежде всего, право на защиту частной собственности»[39].

КС РФ указал на следующий аргумент: «права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов приобретателя (победителя торгов) и участников долевой собственности это означает, что установленные федеральным законодателем возможности реализации преимущественного права покупки должны отвечать интересам защиты конституционных прав участников долевой собственности, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав добросовестного приобретателя - победителя торгов, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено»[2].

По результатам рассмотрения жалобы КС РФ предопределил необходимость внести изменения в соответствующие нормы права.

По нашему мнению, все же необходимо придерживаться преимущественного права сособственника, причем это право должно быть таковым на протяжении всего процесса публичных торгов, иначе сособственник действительно окажется в неблагоприятном положении, где его право собственности будет вторично по отношению к праву собственности иного участника торгов. Такая позиция прямо противоречит положениям ГК РФ о том, что сособственник имеет преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности. В процедуре реализации имущества должника с публичных торгов может возникнуть ситуация, когда стоимость реализованного имущества отличается от начальной, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. В таком случае сособственник при приобретении доли с публичных торгов может оказаться как в выгодном положении – в случае уменьшения стоимости имущества от начальной, так и в невыгодном – в случае увеличения

стоимости доли. Таким образом, собственник не получает в полной мере право на преимущественную покупку доли.

КС РФ реализовал права законодателя в исследованном постановлении, определяя порядок реализации положений закона о преимущественном праве собственника, однако таких полномочий у КС РФ нет. В своем постановлении КС РФ определил порядок реализации такого права: «при продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, конкурсный управляющий направляет другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. При наличии согласия конкурсный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности. При неполучении согласия в течение месячного срока доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов. При этом правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности не применяется в этом случае, а также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения»[2].

Как ранее уже отмечалось, в данном случае нельзя говорить о балансе интересов собственника и победителя публичных торгов при непредставлении преимущественного права, здесь нам видится решение проблемы только единственным способом - это закрепление преимущественного права собственника на протяжении всего процесса реализации имущества должника с публичных торгов, при этом любое другое лицо, участвующее в торгах сможет реализовать право на приобретение доли в случае, если собственник откажется от своего преимущественного права.

Еще одним коллизионным вопросом при защите прав кредиторов в процедуре банкротства является необходимость доказывания кредитором в процессе оспаривания сделки осведомленность другой стороны сделки о

неплатежеспособности должника. Данный вопрос был поставлен перед судебной коллегией ВС РФ по банкротному делу, которое длится с 2019 г. ВС РФ в своем определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 305-ЭС22-25840 по делу № А40-315186/2019[41] рассмотрел два вопроса:

1. Нужно ли кредитору доказывать осведомленность другой стороны сделки и наличие на стороне должника или кредитора признаков неплатежеспособности, если сделка оспаривается по п. 1 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве и может привести к приоритетному изменению очередности погашения требований одного из кредиторов по ранее возникшим обязательствам по отношению к требованиям иных кредиторов?

2. Достаточно ли применения количественного критерия при отнесении сделки к осуществляемой в процессе обычной хозяйственной деятельности?

Суть дела сводится к следующему: одним из кредиторов в деле о банкротстве оспорен договор залога недвижимого имущества, которым обеспечены обязательства третьего лица. Указанный договор залога заключен за три месяца до возбуждения банкротного дела, в связи с предпочтительным характером возникновения обеспечения. Первая и апелляционная инстанции удовлетворили требование кредитора, сделка была признана недействительной. Кассационная инстанция решения судов нижестоящих инстанций отменила, вынесла новое решение, которым заявление кредитора оставлено без удовлетворения. Кредитор не согласился с решением суда Кассационной инстанции, обратился в ВС РФ, жалоба кредитора принята к рассмотрению.

Иные кредиторы возражали относительно требований заявления, при этом утверждали, что на оба поставленных вопроса необходимо ответить утвердительно, в свою очередь, кредитор-заявитель ссылался на то, что «вопрос о добросовестности (осведомленности ответчика о платежеспособности либо неплатежеспособности) не входит в предмет доказывания, а при отнесении сделки к совершаемой в процессе обычной

хозяйственной деятельности необходимо учитывать качественный критерий и оценивать разумные экономические мотивы в действиях должника при предоставлении обеспечения по обязательствам третьего лица в преддверии собственного банкротства»[20].

Коллегия ВС РФ поддержала доводы заявителя, отменила решение суда кассационной инстанции, утвердив доводы судов нижестоящих инстанций. В числе выводов Коллегии, разъясняющих правильность применения п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, содержится указание на то, что «само по себе непревышение порогового значения не является достаточным для вывода о действительности сделки при выходе ее за пределы обычной деятельности. Необходимо установить и документально подтвердить осуществление встречного предоставления за выданное по уже заключенной сделке дополнительное обеспечение, что могло бы указывать на разумные экономические мотивы в действиях должника при его выдаче»[20]. В данном споре, более обстоятельной все же является позиция кассационной инстанции, однако кассации «не хватило» доводов, для того, что бы убедить вышестоящий суд о необходимости положительно отвечать на поставленные выше вопросы.

В заключение параграфа можно сделать следующие выводы. Не смотря на достаточной большой временной интервал действия Закона о банкротстве, развитую судебную практику в области банкротства, остались не решенными некоторые вопросы. За период 2022-2023 года КС РФ направлены несколько актуальных запросов, результатом рассмотрения которых стали «неоднозначные» временные решения.

3.2. Предложения по совершенствованию законодательства по вопросам регулирования прав кредиторов в делах о банкротстве

Исходя из рассмотренных выше прав кредиторов, а также коллизий законодательства о банкротстве в сфере прав кредиторов, необходимо

сформулировать предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве.

Во-первых, хотелось бы остановить свое внимание на отсутствии в законодательстве сформулированного права кредитора на информацию. В первой главе исследован вопрос о том, какие права кредиторов закреплены в законодательстве, в том числе на различных стадиях процедуры банкротства, в отношении различных должников. Право кредитора на информацию не закреплено в законодательстве о банкротстве. Речь в данном случае идет о получении информации кредитором по личному запросу арбитражному управляющему. Наиболее острым является вопрос о наличии права кредитора истребовать у арбитражного управляющего в индивидуальном порядке без посредничества органов кредиторского сообщества (собраний, комитетов кредиторов) сведения о финансово-хозяйственной деятельности должника. В связи с тем, что такое право кредитора не закреплено законодательно, возникает правовая асимметрия между правами кредитора и арбитражного управляющего. Такая правовая асимметрия присуща корпоративным отношениям, где, например, высшему руководству противопоставлено среднее управленческое звено. По аналогии можно противопоставить кредиторов (как среднее управленческое звено) арбитражному управляющему (как высшему руководству). В случае с корпорацией любое высшее руководство заинтересовано в том, чтобы получать максимальную прибыль, однако на уровне процедуры банкротства такой интерес присущ скорее кредиторам, чем арбитражному управляющему. В лице арбитражного управляющего в процедуре банкротства выступает единственный субъект, который обладает всей полнотой информации о должнике. На это прямо указывает Закон о банкротстве, так, положения абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве предусматривают обязанность по передаче всех документов арбитражному управляющему контролирующими должника лицами под угрозой привлечения к субсидиарной и иной ответственности. В данной ситуации кредиторы имеют ограниченные

возможности получения полной и своевременной информации, поскольку в российском законодательстве отсутствуют нормы, обеспечивающие реализацию таких прав.

Между тем, право на получение такой информации является необходимой составляющей для защиты ими своих прав от недобросовестных действий управляющего, в том числе, является условием реализации самостоятельного права на оспаривание сделок должника (ст. 61.9 Закона о банкротстве), привлечение контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности (ст. 61.14 Закона о банкротстве), использование иных инструментов сбора конкурсной массы и защиты своих интересов.

В частности, указанная проблема особенно обострилась в ситуации подачи заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности вне дела о банкротстве (ст. 61.19 Закона о банкротстве), поскольку в такой ситуации, формально говоря, у контролирующего лица не возникает обязанности передать документы кредитору (п. 3.2 ст. 64, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве), а управляющего в деле о банкротстве, как такового, нет. В сложившейся ситуации кредитор объективно ограничен в возможностях сбора доказательств причастности такого лица к доведению общества до банкротства. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 7 февраля 2023 г. № 6-П[3] отметил, что на контролирующее должника лицо может возлагаться обязанность по предоставлению документов кредиторам, в случае нарушения которой применяется презумпция, установленная в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Защита интересов кредиторов является одной из ключевых задач банкротного права. В литературе отмечается, что кредиторы должны обладать необходимой автономией воли и иметь полномочия на принятие решений, поскольку именно их имущественные права в процедурах банкротства находятся под угрозой[63].

Отличительной особенностью российского банкротного права, на сегодняшний день, является существенное влияние конкурсных кредиторов на принятие ключевых решений в деле о банкротстве. Например, к компетенции собрания кредиторов отнесены: определение порядка продажи имущества должника (п. 1.1 ст. 139 Закона о банкротстве) и выбор арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий (абз. 6 п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве).

Глобально существует также модель, когда влияние кредиторов на процедуру минимально и они играют второстепенную роль - все ключевые решения в таком случае принимает управляющий, а его назначение отнесено к компетенции суда. Эта модель, конечно, может быть эффективной при должном уровне добросовестности, профессионализма, а главное, независимости управляющего. Ситуация в России, возможно, обусловлена именно этими соображениями: нет уверенности, что вне более жесткого контроля кредиторов управляющие действительно будут действовать в их интересах. Условием такого контроля, как представляется, является право на получение всей необходимой информации[64, с. 53].

В целом, российское регулирование можно отнести к правовым порядкам с более сильным влиянием кредиторов на процедуру. Это обуславливает и большую роль собрания кредиторов в процедуре. Однако, полномочия кредиторов по контролю действий арбитражного управляющего без получения необходимой информации, являются неэффективными[63, с. 54].

Если провести аналогию с корпорацией, то положения п. 1 ст. 67 ГК РФ прямо предоставляют участникам корпорации право на запрос информации о деятельности хозяйственного общества. При этом запрос такой информации возможен также в индивидуальном порядке, т.е. не обязательно в рамках собрания участников корпорации. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что жалобы кредиторов на бездействия арбитражного управляющего остаются без удовлетворения, поскольку

имеется пробел в правовом регулировании права на получение информации от арбитражного управляющего. Суды, отказывая в удовлетворении таких жалоб, указывают именно на то, что у арбитражного управляющего отсутствует обязанность по предоставлению информации. Суды указывают, что законодательство о банкротстве содержит закрытый перечень форм отчетности арбитражного управляющего перед кредиторами (в рамках проведения собрания кредиторов), отказ управляющего в предоставлении документов по индивидуальному запросу кредитора не свидетельствует о недобросовестности управляющего. Например, в постановлении АС Северо-Кавказского округа от 21 сентября 2021 г. по делу № А32-27811/2016 суд приходит к выводу, что «непредставление информации (документов) по запросу не может рассматриваться как недобросовестное исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, а также служить основанием для истребования указанных документов в связи с непредставлением либо отказом в их предоставлении конкурсным управляющим»[48].

Существуют и иные примеры, где суды признавали нарушением прав кредиторов на получение информации в случае отказа арбитражного управляющего от предоставления такой информации, однако, такие нарушения имели место в определенных случаях:

- в материалах дела отсутствовали приложения к отчетам арбитражного управляющего, собрания кредиторов проводились в заочной форме, а у кредитора, запрашивающего документы и заинтересованного в анализе сделок, не имелось достаточного количества голосов для обеспечения кворума на очном собрании (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 11 июня 2021 г. по делу № А67-4480/2017.);

- конкурсный управляющий не оспаривал приказы о премировании работников, несмотря на то, что задолженность перед работниками составляет значительную сумму. Принимая во внимание бездействие конкурсного управляющего, суд признал право кредиторов на доступ к

информации о трудовой деятельности работников должника, для целей защиты своих имущественных интересов (Постановление АС Московского округа от 19 января 2021 г. № Ф05-1824/2019 по делу № А40-79738/2018.);

- по запросу залогового кредитора о получении актуальной информации о заложенном имуществе в порядке ст. 34 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (Постановления ФАС Северо-Западного округа от 5 мая 2014 г. № Ф07-3427/2012 по делу № А56-29325/2011, 9 ААС от 21 сентября 2020 г. № 09АП-44382/2020 по делу № А40-123684/2015, 19 ААС от 11 декабря 2018 г. по делу № А08-6071/2018, 12 ААС от 24 июля 2017 г. по делу № А12-16651/2013.);

- конкурсный управляющий не проводит собрания кредиторов без уважительных причин (Постановление 15 ААС от 10 июля 2020 г. по делу № А53-22107/2012).

Таким образом, считаем необходимым дополнить ФЗ о банкротстве положениями следующего содержания:

- ст. 5 дополнить пунктом 5: «5. Кредиторы по текущим платежам вправе потребовать от арбитражного управляющего предоставить любую информацию, связанную с очередностью и пропорциональностью удовлетворения их требований...»;

- ст. 20.3 дополнить п. 7: «7. Конкурсный кредитор (конкурсные кредиторы) либо уполномоченный орган, обладающие в совокупности более чем десятью процентами от общей суммы требований, включенных в реестр требований кредиторов в составе требований третьей очереди, представитель собрания кредиторов, за исключением случая, предусмотренного в пункте 9 статьи 17 настоящего Федерального закона, вправе потребовать от арбитражного управляющего предоставить любую информацию, которую он получил либо вправе получить в связи с осуществлением полномочий арбитражного управляющего, в том числе предоставить изготовленные за их счет копии соответствующих документов при условии, если такая

информация объективно необходима для надлежащей реализации прав кредитора.

Арбитражный управляющий обязан отвечать на поступающие ему письменные запросы, связанные с осуществлением им полномочий в деле о банкротстве, не позднее тридцати рабочих дней со дня их получения...».

В процессе исследования коллизий в параграфе 3.1. мы выявили недостатки законодательства в части правовой неопределенности относительно очередности удовлетворений требований налогового органа при реализации имущества должника.

Проанализировав судебную практику, а также исследовав позицию КС РФ, мы пришли к выводу, что необходимо закрепить правовую норму, согласно которой требование налогового органа при реализации имущества должника (НДС при продаже имущества) необходимо вывести за реестр требований кредиторов, такое положение позволит исключить «двойное» удовлетворение требований налогового органа, соблюсти баланс интересов всех кредиторов. Для этого предлагаем внести в Закон о банкротстве п. 2.1 ст. 137 следующего содержания: «При реализации имущества должника требование уполномоченного органа по оплате обязательных платежей, возникающих от реализации имущества, не включаются в реестр требований кредиторов и удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр».

В процессе исследования коллизий в параграфе 3.1. мы выявили недостатки законодательства в части правовой неопределенности относительно преимущественного права собственника при реализации имущества должника.

Анализируя позицию КС РФ, мы считаем, что в Закон о банкротстве должна быть внесена норма следующего содержания: «при продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, конкурсный управляющий направляет другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику

долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. При наличии согласия конкурсный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности. При неполучении согласия в течение месячного срока доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов. При этом правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности применяется также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения».

В заключение параграфа отметим, что обозначенные выше изменения позволят привести правоприменительную практику к единообразному применению, а коллизии законодательства исключить.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Кредиторы в процессе банкротства – это лица, имеющие права требования к должнику, вытекающие из частно-правовых и публично-правовых отношений. Понятие «кредиторы» в интерпретации законодательства о банкротстве отличаются от сформулированного гражданским законодательством понятия. Во-первых, содержание правоотношения кредитора и должника в процедуре банкротства всегда имеют денежное выражение, во-вторых, правоотношения должника и кредитора в процедуре банкротства шире по своему содержанию, такие правоотношения могут быть как частно-правовыми, так и публично-правовыми.

ФЗ о банкротстве закрепляет следующие права кредиторов:

- право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом (ч. 1 ст. 11 ФЗ о банкротстве);
- право уполномоченных органов участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению обоснованности требований по этим платежам и оснований для включения этих требований в реестр требований кредиторов (ч. 2 ст. 11 ФЗ о банкротстве);
- право на оспаривание сделки должника (ст. 61.9 ФЗ о банкротстве);
- права при проведении процедуры конкурсного производства – при участии в комитете кредиторов;
- права залоговых кредитора по обращению взыскания на предмет залога;
- права конкурсных кредиторов при осуществлении полномочий комитета кредиторов.

Помимо указанных прав, имеющих материально-правовую природу, у кредиторов имеются и процессуальные права, такие как подача ходатайств, заявлений, возражений, право на обжалование актов арбитражного суда и т.п.

Защита гражданских прав – это фундаментальное право, основа которого заложена Конституцией РФ. Согласно положениям ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью государства, а признание, соблюдение и защита таких прав и свобод является обязанностью государства.

Условия и пределы защиты субъективного гражданского права зависят от содержания самого права, поскольку защите подлежит только то и тех пределах, в каких признается. Под «способом» защиты субъективного права понимается средство воздействия на общественные отношения с целью восстановления нарушенного или оспариваемого права. Общепринято разделять формы защиты права на судебные и административные, а также самозащиту, а способы защиты предусмотрены ст. 12 ГК РФ, отметим, что указанный перечень является открытым, что подразумевает возможность выбора и иного способа защиты, не предусмотренного ст. 12 ГК РФ.

В зависимости от вида кредитора может быть избран конкретный способ защиты его прав.

Категория «права кредитора» тесно связана с таким понятием, как «законный интерес кредитора». Из анализа ФЗ о банкротстве можно определить следующие законные интересы кредиторов:

А) самый главный законный интерес кредитора в деле о банкротстве – это удовлетворение его требования в материальном выражении;

Б) из первого законного интереса вытекают все последующие, в том числе интерес контроля за деятельностью участвующих в деле о банкротстве лиц, таких, как арбитражный управляющий, единоличный исполнительный орган юридического лица, реестродержатель и т.д.;

В) интерес информационного характера, который означает максимальную осведомленность кредитора о ходе процедуры банкротства;

Г) интерес процедурного характера о сроках производства процедуры банкротства.

Все указанные интересы также как и права кредиторов подлежат защите со стороны государства.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве текущими платежами являются: денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими. Разделение платежей на текущие и реестровые обусловлено моментом, когда арбитражный суд принимает к производству заявление о признании должника банкротом, а также момент возникновения самого обязательства. Согласно ч. 3 ст. 127 АПК РФ, п. 2 ст. 42 Закона о банкротстве моментом разграничения платежей на текущие и реестровые является дата вынесения арбитражным судом определения о принятии к производству заявления о признании должника банкротом.

Текущие обязательства удовлетворяются за счет конкурсной массы вне очереди, до удовлетворения требований иных кредиторов несостоятельного должника.

Одним из действенных способов защиты прав кредиторов является оспаривание сделок должника, при этом положительный результат такого оспаривания приводит к увеличению конкурсной массы, а соответственно, к быстрому процессу удовлетворения требований кредиторов.

При анализе судебной практики мы пришли к выводу, что для оспаривания сделок должника определяющим является два момента: во-первых, правильный выбор основания оспаривания сделки, во-вторых, совокупность доказательств, положенных в основу заявления об оспаривании сделок должника.

При наличии действенного механизма защиты прав залоговых кредиторов, не исключены проблемы реализации таких прав в процедурах банкротства.

При анализе прав кредиторов в процедуре банкротства мы выявили коллизионные вопросы, без решения которых невозможно совершенствование законодательства о банкротстве.

23 мая 2023 года КС РФ принял постановление № 28-П, которым постарался решить два коллизионных вопроса: во-первых, вопрос об очередности удовлетворений требований налогового органа при реализации имущества должника; во-вторых, вопрос о преимущественном праве собственника при реализации имущества должника.

Проанализировав судебную практику, а также исследовав позицию КС РФ, мы пришли к выводу, что необходимо закрепить правовую норму, согласно которой требование налогового органа при реализации имущества должника (НДС при продаже имущества) необходимо вывести за реестр требований кредиторов, такое положение позволит исключить «двойное» удовлетворение требований налогового органа, соблюсти баланс интересов все кредиторов. Для этого предлагаем внести в Закон о банкротстве п. 2.1 ст. 137 следующего содержания: «При реализации имущества должника требование уполномоченного органа по оплате обязательных платежей, возникающих от реализации имущества, не включаются в реестр требований кредиторов и удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр».

В процессе исследования коллизий в параграфе 3.1. мы выявили недостатки законодательства в части правовой неопределенности относительно преимущественного права собственника при реализации имущества должника.

Анализируя позицию КС РФ, мы считаем, что в Закон о банкротстве должна быть внесена норма следующего содержания: «при продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, конкурсный управляющий направляет другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. При наличии согласия конкурсный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности. При неполучении согласия в течение месячного срока доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов.

При этом правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности применяется также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения».

Также нами предложено сформулировать в Законе о банкротстве положения относительно прав кредиторов на информацию. Для этого необходимо дополнить ФЗ о банкротстве положениями следующего содержания:

- ст. 5 дополнить пунктом 5: «5. Кредиторы по текущим платежам вправе потребовать от арбитражного управляющего предоставить любую информацию, связанную с очередностью и пропорциональностью удовлетворения их требований...»;

- ст. 20.3 дополнить п. 7: «7. Конкурсный кредитор (конкурсные кредиторы) либо уполномоченный орган, обладающие в совокупности более чем десятью процентами от общей суммы требований, включенных в реестр требований кредиторов в составе требований третьей очереди, представитель собрания кредиторов, за исключением случая, предусмотренного в пункте 9 статьи 17 настоящего Федерального закона, вправе потребовать от арбитражного управляющего предоставить любую информацию, которую он получил либо вправе получить в связи с осуществлением полномочий арбитражного управляющего, в том числе предоставить изготовленные за их счет копии соответствующих документов при условии, если такая информация объективно необходима для надлежащей реализации прав кредитора.

Арбитражный управляющий обязан отвечать на поступающие ему письменные запросы, связанные с осуществлением им полномочий в деле о банкротстве, не позднее тридцати рабочих дней со дня их получения...».

Список использованной литературы и используемых источников

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
- 2 Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2023 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Предприятие строительных работ энергетики» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 24. Ст. 4388.
- 3 Постановление КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1414.
- 4 Постановление Конституционного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой

- гражданки А.Н. Шалимовой» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5807.
- 5 Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.
  - 6 Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 21. Ст. 2697
  - 7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; 2021. № 24 (часть I). Ст. 4231.
  - 8 Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 16.
  - 9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5115.
  - 10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5123.

- 11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5115.
- 12 Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (в ред. от 06 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961; 2023. № 28. Ст. 5231.
- 13 Приказ Федеральной налоговой службы от 3 октября 2012 г. № ММВ-7-8/663@ «Об утверждении Порядка разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70238006/paragraph/1:7> (дата обращения: 20.08.2023).
- 14 Антикризисное управление. Теория и практика / Под ред. В.Я. Захарова. М.: Юнити, 2010.
- 15 Банкротство: Конспект лекций / Под ред. А.В. Якушева. М.: А-Приор, 2011.
- 16 Банкротство предприятия: анализ, учет и прогнозирование: Учебное пособие / М.: Дашков и К, 2012.
- 17 Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
- 18 Белоусова В.Р. Особенности правового положения залогового кредитора при банкротстве должника // Аграрное и земельное право. 2022. № 2 (206). С. 49-51.

- 19 Бобылева К.А. Истоки зарождения несостоятельности // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 54-5. С. 13-16.
- 20 Будылин С., Крикуха Ю., Васильева Н. «Банкротные» позиции ВС и КС РФ Обзор судебной практики за II квартал 2023 г. // Адвокатская газета. 2023. № 15.
- 21 Варламова Е.В. Правовое регулирование прав кредиторов в процедуре банкротства юридических лиц // В сборнике: Правотворчество и правоприменение в современных условиях: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по результатам научно-практической конференции. Ижевск, 2021. С. 28-34.
- 22 Герасименко Д.В. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. №19. С. 197-200.
- 23 Григорьева В.И. Недобровольные кредиторы: есть ли им место в российском законодательстве и доктрине? // Вестник экономического правосудия. 2022. № 12. С.162-199.
- 24 Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 172 с.
- 25 Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с.
- 26 Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. 76 с.
- 27 Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
- 28 Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.

- 29 Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10-15.
- 30 Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Клу- вер. 2006.
- 31 Кобозева Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практик. пос. / Н.В. Кобозева. — М.: Магистр, 2018. 368 с.
- 32 Косынкин А.А. Особенности продажи имущества сельскохозяйственной организации-банкрота // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 52-55.
- 33 Краткий аналитический обзор по итогам 2021 года подготовлен Фондом содействия кредитованию малого бизнеса Москвы и аналитическим центром «БизнесДром». Дата составления: 20.02.2022. URL:
<https://www.bankdelo.ru/site/public/elfinder/img/Logotypes/Analiticheski%20fond.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
- 34 ЛоПаки Л. Сделка без обеспечения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 259-278.
- 35 Львова О.А. Российский институт банкротства в условиях его правовой трансформации // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 2. С. 249-269.
- 36 Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. - М.: Статут, 2019.
- 37 Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. URL:
<https://www.vsrfl.ru/documents/all/32372/?ysclid=lhagzm8x47376813440>
(дата обращения: 20.09.2023).
- 38 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.03.2021.

- Федерации 10.11.2021. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения: 20.09.2023).
- 39 утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021.
- 40 Окунева И.О., Колачев В.А., Белова Т.В. Способы защиты прав должника и кредиторов при несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации // В сборнике: Юность науки. Сборник студенческих научных статей. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Москва, 2021. С. 240-246.
- 41 Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 декабря 2022 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2023. № 6.
- 42 Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2021. № 3.
- 43 Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 305-ЭС22-25840 по делу № А40-315186/2019. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/406942548/paragraph/1:12> (дата обращения: 20.09.2023).
- 44 Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23012017-n-304-es16-14541-po-delu-n-a70-140952015/> (дата обращения 24.03.2022).
- 45 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 года № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 (Дело Балыкова). URL:

- <https://internet.garant.ru/#/document/401576242/paragraph/1:11> (дата обращения: 18.08.2023).
- 46 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2021 года № 304-ЭС21-9542(1,2) по делу № А27-17129/2018 (Дело Мешкова). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/401576242/paragraph/1:8> (дата обращения: 18.08.2023).
- 47 Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 301-ЭС22-16340. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22122022-n-301-es22-16340-po-delu-n-a43-366502019/?ysclid=lhah5w7dvx403083917> (дата обращения 05.05.2022).
- 48 Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.03.2023 № 305-ЭС22-25955. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23032023-n-305-es22-25955-po-delu-n-a40-531202015/?ysclid=lhah7zlfhx831830663> (дата обращения 05.05.2022).
- 49 Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июля 2019 г. № 310-ЭС18-17700 (2) по делу № А62-6145/2015. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/10604/> (дата обращения: 20.09.2023).
- 50 Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.
- 51 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
- 52 Постановление Президиума ВАС РФ от 08 июня 2010 г. № 2751/10 по делу № А56-21592/2009 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 9.

- 53 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2021 № Ф08-9014/2021 по делу № А32-27811/2016. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=171585&date=25.09.2023#ailvrqTeCrcFHYnD2> (дата обращения: 20.09.2023).
- 54 Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 № 16АП-5888/2019 по делу № А63-20981/2019.
- 55 Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Юрайт, 2020. 282 с.
- 56 Середа И.М., Середа А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 112 с.
- 57 Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2022 года // URL: <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c?ysclid=lh6121646p925366681> (дата обращения: 02.05.2023).
- 58 Суворов Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014 — 2018 гг. М.: Статут, 2019. Вып. 2. 447 с.
- 59 Толмачев И.А. Меры охраны прав и законных интересов кредиторов при банкротстве кредитных организаций: понятие и классификация // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 131-137.
- 60 Федорова Г.В. Учет и анализ банкротств: учебник. / Г.В. Федорова. — М.: Омега-Л, 2017. 84 с.
- 61 Хасаншина Ф.Г., Гимазова Э.Н., Хасаншин Р.И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Проспект, 2021. 192 с.

- 62 Цинделиани И. А., Наринян Л. М. Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 880 с.
- 63 Что происходит с рынком кредитов: итоги 2022 года и прогноз на 2023-й. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10982916> (дата обращения: 30.06.2023).
- 64 Шайдуллин А.И. Защита права кредиторов на информацию в процедурах банкротства // Вестник гражданского права. 2023. № 2. С.
- 65 Шайдуллин А.И. Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства // Закон. 2020. № 9. С. 53 - 65.
- 66 Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. 332 с.
- 67 Bebchuk L.A., Fried J.M. The Uneasy Case for the Priority of Secured Claims in Bankruptcy // Yale Law Journal. 1996. Vol. 105. P. 881 et seq.
- 68 Lubben St., Ben-Ishai St. Involuntary Creditors and Corporate Bankruptcy. 2011. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1938599 (дата обращения: 20.08.2023)
- 69 Sullivan T.A., Warren E., Westbrook J.L. As We Forgive Our Debtors: Bankruptcy and Consumer Credit in America. Oxford, 1989. P. 294-298.